

НЕДЕЛЯ
В
НЬЮ-ЙОРКЕ

Книжный червь Переводы книг
ЛУИЗА БЕЙ

Анна Кёрби устала от свиданий и разбитого сердца. Несмотря на то, что она умная, сексуальная и забавная, Анна притягивает к себе мужчин, которые ее не достойны.

Недельный отпуск в Нью-Йорке - последний способ отвлечься от недавнего разрыва и замечательное место, чтобы встретить незнакомца и весело провести лето. Но чтобы защитить её все еще разбитое сердце, веселье будет идти по правилам. Не будет никаких совместных историй, никаких обменов номерами телефонов, никаких реальных имен. Всего лишь одна ночь неопишуемого веселья.

У очень успешного заядлого соблазнителя Итана Скотта есть некоторые собственные правила. Он ни с кем не встречается, не остаётся на ночь и не даёт никаких обещаний.

Казалось, они с Анной великолепно подходят друг другу. Но правила созданы, чтобы их нарушать.

Луиза Бей

Неделя в Нью-Йорке

Анна

— Он пробовал связаться с тобой?

Сквозь шум басов я едва разбирала, что говорила Лия. Мы расположились на стульях в нереально крутом баре в Трайбека^[1], и чтобы хоть что-то услышать, нам приходилось наклоняться друг к другу. Хотя, не уверена, что это как-то помогало мне ее понять — мы выпили по три коктейля. Но я догадывалась, что она говорит о Бене — на самом деле, она особо ни о чем больше и не разговаривала.

Лия моей лучшей подругой во всем мире. Мы встретились в юридической школе и до недавнего времени жили вместе. Она ужасно опекала меня, а я ее. Разговоры о мужчинах и выпивка — вот чем мы обычно занимались. И поверьте, в данных вопросах мы были хороши. Сегодня вечером темой нашего разговора стал Бен — мой последний бывший.

— Не посмеет. Он, вероятно, знает, что я оторву ему яйца. — Я пожала плечами и сделала небольшой глоток Манхэттена^[2]. Я же должна пить Манхеттен, пока нахожусь на Манхэттене, разве не так?

— Я просто не могу поверить в это, — сказала Лия в пятьдесят седьмой раз за этот вечер.

Я снова пожала плечами, посмотрела за плечо Лии и вдруг увидела в тени лицо парня, смотрящего на меня. Он поднял стакан и кивнул в моем направлении. Я знаю его? Выглядит знакомым. Мои глаза снова устремились на Лию.

— И у тебя не было никаких подозрений? — спросила она.

— Знаешь, он отличался от других парней, с которыми я встречалась. Но нет, он никогда не упоминал в беседе, что помешан на сумасшедшем дерьме и торчит денег не тем людям.

Бен-байкер превратился в «парня из ада» или в Бена-Ублюдка, как его теперь называла Лия. Он всегда был таким милым со мной. Я думала, что он будет другим. Я думала, что наконец-то сделала хороший выбор после долгих лет неудач с мужчинами. Но реальность предьявила мне счет — Бен-Ублюдок был ублюдком. Безумцы, которым он был должен денег, вломились к нам в квартиру и написали до жути сумасшедшие угрозы на зеркале в ванной Лии. Они ничего не взяли, что нас смутило. Неделей позже Бен признался, что замешан в этом, и я пошла в полицию.

Кстати, они звонили сегодня, чтобы сообщить, что Бен сознался. Это была угроза, предупреждение для него, что он должен вернуть деньги.

— Так что, ты собираешься продать свои апартаменты?

— Я все еще называю ее квартирой, но да, я собираюсь продать ее, — я ухмыльнулась. Лия начала называть свой телефон мобильником, как только мы добрались до JFK^[3]. Я не могла упустить возможность подколоть ее по поводу такой внезапной американизации.

В самолете я окончательно решила продать свою квартиру. Я не чувствовала ничего хорошего, связанного с ней, с тех пор, как в нее вломились. Дэниел — парень Лии (со всех сторон идеальный мужчина) договорился, чтобы была установлена сигнализация. Но Лия переехала к нему, а я ненавидела оставаться одной. Хотя я знала, что полиция присматривает за квартирой, все еще не хотела находиться в ней. Я не говорила этого Лие,

потому что она бы заставила меня переехать к ним с Дэниелом. И несмотря на то, что я очень сильно люблю их, я бы не хотела жить с ними и мешать им заниматься сексом. Особенно, когда у меня самой его не было.

Лия, как она не уставала мне повторять, просто не могла поверить в это. Но я не ничего не слышала о Бене с самого взлома, так что особо не парилась по этому поводу. В жизни мне никогда не везло с мужчинами. Все начиналось очень хорошо, но спустя примерно три месяца, обязательно что-нибудь шло не так. Когда я посылала их, они либо доставали меня, либо у них были дружки-безумцы, которые врываются в мою квартиру. Что одно, что другое — паршиво.

Когда Лия пригласила меня составить ей компанию в недельной поездке в Нью-Йорк, которую они собирались совершить с Дэниелом, я зацепилась за эту возможность. Это была возможность убраться подальше от Лондона, моей квартиры и от любых сложностей с многочисленными мужчинами. Дэниел много работал, поэтому у нас было много девчачьего времени. А девчачье время — это именно то, что мне нужно. После последнего расставания Лии мы полетели в Мексику на отдых. Казалось, что это путешествие на запад действительно помогло ей пережить расставание. Что ж, будем надеяться это поможет и мне.

Бармен поставил еще пару напитков перед нами — Манхеттен передо мной и что-то похожее на омерзительное сладкое варево для Лии, которое она заказывала ранее. Я посмотрела на Лию, она пожалала плечами и подняла свой напиток. Я осторожно взяла ее за запястье, убеждая поставить его обратно.

— Мы это не заказывали, — сказала я бармену.

Он указал на молодого человека, который показался мне знакомым.

— Это подарок от того джентльмена с другого конца барной стойки.

В моей голове сработала сирена. О, нет. Этого не может быть. Я не хотела мужского внимания. Я не хотела никаких сложностей. Знакомый незнакомец поймал мой взгляд и снова поднял свой напиток. Без всякой благодарности я отвернулась и села обратно на свой стул. Лия посмотрела на меня извиняющимся взглядом.

— К черту все это, — сказала я и схватила свежий коктейль. Я могла бы даже выпить его. Это же не значит, что я должна говорить с ним.

— Итак, у Дэниела есть друг, — сказала Лия.

— Не интересуется.

— Он действительно классный парень.

Я тряхнула головой.

— Но ты всегда говоришь мне, что для того, чтобы забыть одного, надо лечь под другого.

— Я бы никогда не сказала ничего подобного.

— Говорила и прекрасно знаешь об этом.

Я усмехнулась. Именно так.

— Отношения не для меня.

— Что? Вообще?

— Послушай, я только что узнала, что мой последний бойфренд был замешан в массе безумств. Я устала. Мне нужно дать себе передышку. У меня поразительно плохой вкус на мужчин.

— Это абсолютно не так.

— Что насчет парня, который снял официантку, пока я была в туалете?

— Что ж, он был ослом. Но тебе до сих пор нужно немного веселья в жизни.

— Она права, — сказал голос позади меня. Я повернулась, чтобы обнаружить, что знакомый незнакомец смотрит прямо на меня.

Лия спрыгнула со стула, усмехаясь.

— Мне надо в уборную.

— В уборную? Не в туалет? — подколола ее я и закатила глаза. Она была такой же утонченной, как Линдси Лохан.

Незнакомец сел на место Лии. Я чувствовала, как он смотрит на меня, когда уставилась в свой напиток.

— У меня есть правила, — проговорила я.

Незнакомец не ответил, поэтому я подняла голову, чтобы увидеть, обратился ли он ко мне. Он пристально смотрел на меня ярко-голубыми глазами. Нервничая, я опять уставилась в свой напиток. Ладно, если оценивать объективно, он красивый, высокий и темный тип. Но, несомненно, придурок, потому что сидел здесь, разговаривая со мной, а я таких придурков притягиваю магнитом.

— Правила, касаемые развлечений?

Я кивнула.

— Правила, если ты хочешь, чтобы мы переспали сегодня вечером.

— Я слушаю, — сказал он без колебаний.

Были ли у меня правила? Да уж, надо что-нибудь придумать.

— Я не хочу знать твоего настоящего имени. Придумай какое-нибудь.

Он потряс головой.

— Нет. Нет, это мне не подходит. Ты не будешь кричать имя другого мужчины сегодня вечером. Меня зовут Итан.

Наши глаза встретились и у меня перехватило дыхание.

— Послушай, я уже устала, что меня обманывают. Если я ничего не ожидаю от тебя, то и не разочаруюсь.

— Обещаю, ты не будешь разочарована.

Чуть помолчав, я сказала:

— Я ничего не хочу знать о тебе. И я не скажу тебе мое настоящее имя.

— Вы, британки, обладаете определенным шармом.

— Если тебе это не нравится, ты волен оставить меня в покое. — У меня, правда, не было настроения возиться со всем этим.

— Я никуда не собираюсь. Хочу посмотреть, к чему все это приведет. — Он усмехнулся мне, и я почувствовала, как уголки моего рта дернулись. Я хотела его ненавидеть. — Ну что ж, ты знаешь, что я Итан. И я работаю строителем? — Спросил он вместо того, чтобы сказать.

Судя по загару с Каймановых Островов и часам Ролекс на левом запястье, было понятно, что он не работает строителем, но лгал по моей просьбе, и поэтому у меня не было причин жаловаться. По спине пробежала дрожь. Это может быть весело.

— Меня зовут Флоренс.

Он покачал головой.

— Нет. Ты не Флоренс.

— Я знаю, но я не собираюсь говорить тебе свое реальное имя. Я же сказала, есть

правила.

— Хорошо, но твое выдуманное имя будет не Флоренс. Это так же сексуально, как старые башмаки, а ты соблазнительная девочка. И тебе нужно соблазнительное имя.

Я приподняла брови.

— Хорошо, — сказала я осторожно. — Кейт?

Он опять покачал головой.

— Ладно, не важно. Выбери какое-нибудь.

Я видела, что он размышляет. Мне было интересно, что он придумает. Какой он видит меня?

— Анна, — сказал он, наконец.

Что? Он что знает меня? Нет. Мы живем в 3000 миль друг от друга. Неужели я выгляжу как Анна? Это было какое-то странное совпадение. В любом случае, неужели так важно, что он будет использовать мое настоящее имя? Я больше никогда не увижу его после сегодняшней ночи.

В этот момент Лия вернулась из туалета, пресекая любые разговоры с Итаном по поводу придумывания имени для меня.

Итан протянул руку, чтобы пожать руку Лии.

— Я Итан. Мы как раз собирались уходить, но подбросим тебя до дома.

Я хихикнула. Он был уверен в себе, что было бесспорно.

— Я не...

— Водитель моего парня на улице. Я могу сама добраться до дома. — Она ухмыльнулась как идиотка.

— Хорошо, тогда мы проводим тебя на улицу, — сказал Итан, как будто мы были какой-то парочкой.

Когда мы вышли на улицу, водитель Дэниела разговаривал с женщиной, который, должно быть, был водителем Итана. Я попрощалась с Лией, обещая позвонить ей в течение часа, чтобы дать знать, где я и что все хорошо. Итан открыл дверь машины и жестом пригласил меня внутрь.

— Ты знаешь Дэниела? — спросила я.

— Какого Дэниела?

— Дэниела Армитаж.

— Я слышал о нем, но никогда не встречал. Почему ты спрашиваешь?

— Похоже, твой водитель знает его водителя.

— Парень Лии Дэниел Армитаж?

Я кивнула, и он кивнул в ответ.

— Куда мы собираемся? — слегка паникуя, спросила я. Почему я раньше не спросила? Я только что села в машину к незнакомцу, не задавая никаких вопросов. Что я творю? Я вытащила телефон, чтобы написать Лие.

— Коламбус-Сёркл. Мандарин^[4] Ориентал, — сказал он водителю.

Я сказала ей, где буду и пообещала попозже написать, что со мной все в порядке. Сглотнув, наклонилась вперед, чтобы открыть окно и пустить теплый летний воздух Нью-Йорка внутрь. Ладно, это хорошо, если мы едем в отель. Итан был настойчив. И когда я говорю «настойчив», то имею в виду безумно горяч. У меня никогда не было секса на одну ночь. Мне не нравилась идея, что незнакомец увидит меня голой. Но этот незнакомец определенно был привлекательным, и я была здесь, в Нью-Йорке, чтобы немного развеяться

и повеселиться, верно? Это был город, который никогда не спит, а когда вы Риме...поступайте как Римляне.

Моя правая нога начала дергаться. Нервная привычка. Как только я посмотрела на нее, то обратила внимание, что Итан тоже заметил. Он поднял взгляд от моей ноги к моим глазам и улыбнулся.

— Нет никаких оснований нервничать. Мы не будем делать ничего такого, о чем ты сама не попросишь, — прошептал он мне на ухо.

Ого! У меня свело желудок; я поерзала на сидение и опять уставилась в окно.

Анна

У Итана, похоже, уже был ключ от его... нашего... номера. Мы не разговаривали, пока поднимались в лифте. Не касались друг друга. Я нервничала куда больше, чем хотела. Неужели я не могу заняться сексом без всяких обязательств? Разве это большое дело?

Мы подошли к двери, и когда та распахнулась, я увидела огромную жилую комнату с видом на Центральный Парк. Безумно романтично. Потолок был задекорирован так, что напоминал лист золота. Полы были тёмными и мерцали в отражении огней города. Именно в таком месте и поселился бы Римский бог.

— Чёрт, — ляпнула я, не удержавшись.

— Прекрасный вид, не правда ли?

Я кивнула, подошла к окну и положила руки на стекло, смотря наружу. Мне хотелось знать, кто этот парень. Он определённо не был строителем. Может, гангстер? Я поймала себя на мысли, что это не имеет никакого значения. Я была здесь не на романтическом свидании, и не для того, чтобы лучше узнать его. Я была здесь, чтобы повеселиться. Просто мимолетная связь без всяких сложностей.

— Тебе что-нибудь налить?

— Виски, пожалуйста, — ответила я, не поворачиваясь. Я услышала, как он звенит бокалами, пока старалась притвориться, что разглядываю разные достопримечательности.

— Мне кажется, что я вижу Дакота Билдинг^[5], — сказала я, как будто была на экскурсии, забывая, что разговариваю с незнакомцем, с которым собираюсь заняться сексом.

— Очень неожиданно, что девушка пьёт виски, — сказал Итан.

— Странно, что ты не в курсе, — снова я ляпнула не то, что хотела. Или всё-таки хотела. Может быть, мне хотелось посмотреть, как он отреагирует на это. Но никакой реакции не было.

— Покажи мне, на что ты смотришь, — сказал он, стоя позади меня, очень близко. Я могла чувствовать тепло тела, исходящее от него. Он протянул мне виски, а потом обнял за талию, притягивая к себе. Я немного напряглась, но быстро расслабилась. Это было здорово. Напиток, вид, Римский бог. От Итана чем-то пахло. Чем-то опьяняющим. Я не могла понять, что это за запах. Деньги. Секс. Власть.

Я постучала пальцем по стеклу.

— Вон туда. Это строение Дакота? — я указала на здание с зелёной крышей в западной части парка.

— Не думаю, что это оно. Дакота ведь на востоке.

— Ох, — я медленно отклонила голову, пока она не оказалась на его груди. Он был высоким. Очень высоким.

Он потёрся своей щекой о мою, а потом его губы оказались на моей шее, его дыхание щекотало кожу. Я хотела его. Я действительно хотела его.

— У меня есть ещё правила.

Он поцеловал мне шею.

— Расскажи.

— Тебе придётся надеть презерватив.

— Прямо сейчас? — он поддразнил меня.

— Нет, позже, когда мы... то есть, если мы...

— Что ещё? — он снова поцеловал мою шею.

— Мы не будем обмениваться номерами или почтовыми адресами, а также говорить, что мы увидимся снова.

Он переключился на другую сторону моей шеи и снова поцеловал. Я чувствовала, что таю с каждым прикосновением его губ.

— Хорошо, — ответил он. — Это всё?

— Пока да, — сказала я. Мой мозг затуманился, и я не могла думать о чём-то ещё.

— Хорошо, — он отошёл от меня, и я повернулась, увидев, что он сел на диван напротив окна. — Разденься для меня.

Я замерла, всего лишь на одну-две секунды, мне было нечего сказать ему — да я ничего и не хотела говорить. Я на ощупь расстегнула верхнюю пуговицу на кофте, а затем медленно расстегнула всё остальные. Стянула обтягивающую голубую кофточку, сделанную из шёлка, и позволила ей упасть на пол. Он пристально наблюдал за мной, смотря мне в глаза, пока делал глоток. Я почувствовала, как мои трусики намокли.

Он был просто прекрасен, такого типа мужчину вы можете увидеть на рекламных щитах по Таймс Сквер, но только не сидящего на диване напротив и ожидающего, пока вы разденетесь. Я нащупала молнию на юбке и повернулась к нему спиной, пока расстегивала её. Наклонившись, я выпячила для него попку, а потом шагнула из юбки. Одарила его быстрым взглядом из-за плеча. Его глаза потемнели; он облизнул губы. Вообще-то, Итан облизал губы так, как будто был готов съесть меня. Я повернулась к нему в одном нижнем белье и на каблуках.

— Я позабочусь об остальном. Иди сюда, — прорычал он. Я почувствовала, что горю. Я подошла к нему и встала между его ног. — С чего бы мне начать? Ты такая красивая. Как подарок в обёрточной бумаге, который становится ещё интереснее, когда разворачиваешь его.

Мне стоило прекратить испытывать удовольствие от его слов. Я была не на каком-то романтическом свидании. Я была здесь, чтобы просто повеселиться.

Он резко выпрямился и залез ко мне в трусики; его большой палец сразу нащупал мой бугорок.

— Ты уже вся мокрая для меня, — сказал он, скользя вдоль моих складок и одновременно массируя большим пальцем чувствительный клитор. Ноги стали ватными, и я схватилась за его плечи, чтобы не упасть.

Он посмотрел на меня.

— Тебе нравится?

Мне стало трудно дышать, и я кивнула, не в состоянии ответить.

— Я так и знал. Я знал это, когда заметил тебя в баре, смотрящей на меня. Я знал, что это именно то, чего тебе хочется, то, что тебе нужно. — Его пальцы ускорились, и я покрутила бедрами в тщетной попытке поскорее почувствовать освобождение. — Стой смирно, пока я не заставлю тебя кончить.

Я отклонила голову назад, когда его пальцы продолжали свою работу. Всё мое тело горело огнем. Тепло начиналось у меня между ног и распространялось по всему телу. Я чувствовала, как мои соски напряглись под кружевом лифчика, требуя внимания. Я выгнула плечи.

— Сними его, — приказал он. — Лифчик. Прямо сейчас. Сними его.

Я задрожала после этих слов. Еле соображая, я расстегнула застёжки лифчика и стянула его.

— О, да. Ты идеальная. Идеальная грудь. Идеальная киска.

— О, Боже, — сказала я. - О, Боже, Боже. - Я начала задыхаться.

Обхватив меня, он стал работать рукой быстрее и погрузил в меня палец.

— Сегодня я буду твоим богом, красавица. А сейчас кончи для меня.

Я ничего не могла сделать: мои глаза распахнулись и ослепляющий белый свет вспыхнул в голове, когда я достигла кульминации.

Я почувствовала, как моё тело слабеет, а потом ощутила руки Итана, поддерживающие меня. Неужели я упала? Почувствовав что-то мягкое, я открыла глаза. И увидела наклонившегося надо мной Итана. Мы лежали на кровати.

— Эй, — сказал он.

— Эй, — ответила я, едва соображая. Что, чёрт возьми, только что произошло? Хороший секс у меня всегда ассоциировался с близостью, и возможно, даже любовью, но этот мужчина делал невероятно волнующие вещи с моим телом, хотя мы только-только познакомились.

— Ты выглядишь потрясающе, когда кончаешь, — он наклонил голову и прикусил мой сосок. Я извивалась на кровати, пока он поочерёдно ласкал и целовал то одну грудь, то другую. Мои руки впились ему в волосы, и он притянул меня к себе так, что мы оказались лицом к лицу. На секунду его взгляд задержался на мне, прежде чем медленно придвинувшись, Итан прикусил мою нижнюю губу. Я снова отчаянно хотела его. Я хотела почувствовать его на мне, во мне, полностью наполняющего меня. Обхватив его спину, я вытянула рубашку из брюк и стала медленно спускать её. Он зарычал и ворвался языком в мой рот настойчиво, с диким напором. Я прижалась к нему сильнее, желая почувствовать его всего. Он встал на колени и, не отрываясь от моего рта, снял рубашку. Оттолкнув его, я развернулась на четвереньки.

— Быстрее. Я хочу почувствовать тебя внутри, — сказала я.

— О да, красавица.

Я услышала шуршание одежды, а потом треск открываемой упаковки презерватива. Повернувшись через плечо, я заметила, что он пристально рассматривает мою задницу.

Он встал на колени и обхватил меня за бёдра. Моя кожа покрылась мурашками от прикосновения, и я качнулась назад, желая почувствовать его.

— Не двигайся, — прорычал он. — Я собираюсь трахнуть тебя так жёстко, что ты не сможешь вспомнить своё собственное имя.

Когда после этого он резко вошел в меня, мои локти подкосились, и я чуть не упала. Он заполнил меня всю — с таким напором, что я почувствовала некий дискомфорт. Не могу точно сказать, было ли это связано с тем, что он большой, или же с тем, что он так глубоко. Медленно Итан вышел из меня, позволяя прочувствовать каждую его частичку. Затем руками он обхватил мои плечи, поддерживая в более устойчивом положении, и снова проник в меня, сильно и жестко.

— О, Боже мой, — прокричала я, почувствовав его очень глубоко внутри себя.

— Да, детка. Именно так. Мы будем заниматься этим всю ночь.

Он нашел свой ритм, и мне не оставалось ничего, кроме как подчиниться ему. Прямо сейчас я готова сделать всё, что он попросит. А он был именно таким мужчиной, который

способен на это.

— Всю ночь. Мы будем трахаться до тех пор, пока ты не начнёшь хныкать, но всё равно будешь умолять меня о большем. Ты слышишь меня?

— Больше. Сильнее, — простонала я.

Он зарычал и увеличил ритм, всё глубже и глубже, входя в меня. Я чувствовала, что оргазм уже близко.

— Я чувствую тебя. Ты такая хорошенькая. И ты уже близко, ведь так? — спросил он.

— Да, очень близко.

Именно в этот момент он вышел из меня, и я почувствовала, что его руки больше не касаются моего тела. Запаниковав, я обернулась через плечо.

— Я хочу видеть твоё лицо, когда ты кончишь.

Я перевернулась на спину, отчаянно желая почувствовать его снова. Он прижал меня к себе и резко вошёл. О да, это было... то, что надо.

Он не отводил от меня глаз, и я почувствовала, что скоро кончу. Закинув одну мою ногу себе на плечо, он изменил позу, и меня снова ослепила яркая вспышка. Я выгнулась на кровати, когда оргазм настиг меня. Итан ни на секунду не замедлил ритм, и каждый толчок вызывал новую волну удовольствия, настолько сильную, что я была уверена, что потеряю сознание. Когда я наконец-то успокоилась и смогла открыть глаза, он всё ещё был на мне, проникал глубоко в меня.

Секундой позже мы встретились взглядом, и я почувствовала его напряжение, увидела, как его глаза затуманились, когда он достиг кульминации.

Он слез с меня и избавился от презерватива, а потом обхватил меня руками, привлекая ближе к себе. Я встала и пошла в ванную. Я пришла сюда для развлечения, а не для объятий.

Сев на край ванной, я почувствовала слабость после оргазма, до сих пор не до конца понимая, как секс с незнакомым мужчиной мог быть настолько потрясающим. Застонав, провела руками по волосам. Мне нужно уходить отсюда, пока ситуация не стала неловкой. Я схватила халат, который висел на двери ванной, и надела его.

Когда я выглянула за дверь, Итан растянулся на кровати, уставившись в потолок, словно был полностью вымотан. Я улыбнулась и ушла в гостиную.

— Анна? — я услышала, как он зовёт меня из спальни. Я проигнорировала его, потому что собирала вещи, которые валялись по всей комнате, где я их и оставила.

— Что ты делаешь? — спросил он, сейчас его голос звучал ближе. Я обернулась и увидела, что он смотрит на меня, стоя в дверном проеме.

— Эмм. Ищу свою одежду. Я собираюсь...

Итан быстро пересёк комнату, схватил меня и перекинул через плечо, затем отнёс меня обратно в спальню и кинул на кровать.

— Ты никуда не пойдешь. Я же сказал, что мы будем трахаться всю ночь, и, поверь мне, я ещё не закончил с тобой.

Итан

Несмотря на такую рань, на улице было нереально жарко. Я уже весь вспотел, хотя даже не дошел до Черепашьего пруда^[6]. С утра я был готов разбудить ее и снова оттрахать, она выглядела невероятно сексуальной, когда спала. Но я не занимаюсь утренним сексом. Так что я оставил ее, такую невероятно привлекательную красотку, и сейчас вышел на пробежку снять напряжение.

Неправильное решение, дружище, - прошептал мне член. Никакого утреннего секса было моим правилом. Мне понравилось, что у Анны тоже были правила. Я усмехнулся, когда вспомнил ее попытки придумать их прямо на месте. Мои были высечены в камне, и на вершине списка стояло правило «Никакого утреннего секса» — это номером один. Номер два — *никаких совместных ночевок*. Утром все выглядит по-другому. Более настоящим. Я таким не занимаюсь. Для меня это всегда был просто секс. Классный секс. Очень много секса и очень много женщин. Но ничего более. Что-то большее всегда вызывало сложности, а правило номер три - *я не создаю сложности*.

Я не был уверен, кто заснул первым, но выезжать из отеля не собирался. Я забронировал номер-люкс днем ранее. *Я никогда не приводил женщин к себе домой* — правило номер четыре; и я устал таскаться с ними по Нью-Йорку. Неужели на Манхеттене не осталось красивых девушек с квартирами? Мандарин Ориентал всегда производил на них впечатление, кроме того, мне очень нравится вид из люкса.

Зазвонил телефон, я взял трубку, радуясь тому, что могу отвлечься.

— Скотт, — ответил я.

— Привет. Как все прошло прошлой ночью? — это был Эндрю. Мы знали друг друга с колледжа и соревновались абсолютно во всем.

— Отлично. Я как раз вышел на пробежку.

— Чувак, прости, что тебе не перепало, — он пытался подколоть меня, но я не повелся. — Возможно, ты слишком стар для молодых, горячих девочек. Ты бы подумал о том, чтобы остепениться до того, как качество женщин, которых ты трахаешь, станет слишком низким.

— Я просто помираю со смеху, мудак.

Эндрю знал, что она сексуальна. Он знал, что я трахну ее, когда я об этом заявил, впервые заметив ее за барной стойкой прошлым вечером. Когда я направился к ней, Эндрю пришлось пойти домой, к Аманде. Его жене. Уже пять лет, несмотря на то, что встречаться они начали еще в колледже. Десять лет трахать одну и ту же женщину. Или не трахать ее, на что Эндрю часто мне жаловался. Боже. Я знал, что не смог бы так. Я даже никогда не притворялся, что это возможно. У меня были правила, и я не нарушал их. Я был честен с женщинами, с которыми трахался. Никогда не обманывал их, что это что-то большее, чем просто секс. Не было никаких нарушенных обещаний, никаких неожиданностей. Они никогда не ждали моего звонка, потому что я никогда не спрашивал их номер.

У нескольких женщин был мой номер, и мы иногда виделись. И когда я говорю "виделись", я имею в виду трахались. Джоан, которая звонит мне в период, когда у нее нет парней. Я всегда рад помочь ей. Фиби, которая живет в Бостоне, но раз в месяц приезжает в Нью-Йорк. У нее фантастическое тело. И Фиона, которая не звонила уже какое-то время.

может она вышла замуж или что-нибудь подобное. *Но сам я никогда им не звоню. Никогда.* Это было моим правилом номер пять.

— Мэнди хочет знать, собираешься ли ты все еще приехать в Хемптонс на этой неделе. Мне кажется, у нее есть подруга, которую она хочет представить тебе.

— Блядь, Эндрю. Я не хочу снова трахать одну из подружек Мэнди.

В прошлом декабре Мэнди познакомила меня с Сьюзи. Я был честен, абсолютно честен с ней, когда говорил, что ни с кем не встречаюсь. Кажется, она была с этим абсолютно согласна, и у нее были классные ноги, так что мы поехали к ней в отель. Секс был средненьким, а потом она пыталась дать мне свой номер телефона, от которого я вежливо отказался, так она просто съехала с катушек. Мэнди взбесилась на меня. Эндрю пытался уговорить меня пообедать с ней. Это была гребаная катастрофа.

— Если я соберусь в Хемптонс на этой неделе, я не буду трахать ни одну из подружек Мэнди ни под каким предлогом. Ты можешь сказать ей это? Ты можешь донести до нее, что искать правильную женщину – не мой вариант? Дело в том, что вокруг слишком много подходящих женщин, чтобы ограничиваться одной. Объясни ей это, приятель, или будет паршиво.

— Ты мудака.

Я ухмыльнулся.

— Как и ты.

— Созвонимся позже.

Я положил трубку.

Анна была вчера какой угодно, только не скучной. Она была необыкновенной, смелой, требовательной, ненасытной, отзывчивой. Мой член встал от воспоминаний. Я стал идти быстрее, стараясь успокоиться. Когда женщины сами понимают, что все это только на одну ночь — это самое лучшее. Они позволяют уйти. Необычно то, что Анна сама сказала вчера вечером, что это одноразовая встреча. Со мной такого раньше никогда не происходило. Я понял, что ухмыляюсь. Ее акцент такой милый. Но ее попка лучше. Идеально кругленькая, нежная, упругая. Я опять возбуждился. У нее ведь отпуск, верно? Всего лишь одна неделя в штатах. Отрыв без всяких последствий. Я уже нарушил правило с ночевкой. Но я могу использовать это с пользой для себя. Должно быть, она сейчас голая. Ведь еще слишком рано. Я посмотрел на часы. Меня не было всего 15 минут. Я планировал побегать около часа, тем самым давая ей время уйти. Если я сейчас же побегу обратно, то она все еще будет там, и я смогу разбудить ее своим языком между ее ног.

Черт.

Утренний секс не считается реальным, если ты знаешь, что меньше чем через неделю между вами будет более 3000 миль. Я побежал обратно в отель.

Анна

Я проснулась рано. Потянувшись, почувствовала, как приятная тяжесть растекается по моей шее, бедрам и груди. Я улыбнулась из-за, но потом замерла. Вот дерьмо, я не должна была засыпать. В тот момент, когда я одевалась и собиралась уйти домой, Итан схватил меня и отнес обратно в кровать, где как он и обещал, трахал меня всю ночь. О, Боже. Я никогда раньше не занималась сексом так много раз за одну ночь, и у меня никогда не было

настолько потрясающегося секса. А самое главное: я никогда прежде не умоляла о сексе, хотя Итан предупреждал, что буду, причем снова и снова. Я смутилась, почувствовав, что намочила от воспоминаний. Он все еще здесь? Я не могла заставить себя посмотреть. Его дыхания я не слышала, но учитывая, что кровать была размером с небольшую страну, в этом не было ничего удивительного. Он живет здесь? В отеле? У меня столько вопросов. Но я пообещала сама себе, что здесь я только ради развлечения, а не ради ответов.

Я повернулась и свесила ноги с кровати. Она была пустой. Задержала дыхание и постаралась не издать ни звука, чтобы услышать хоть что-нибудь с той стороны двери.

Ничего.

Я наклонилась, чтобы поднять халат, который валялся около кровати, и одела его. Спину обожгло неприятное ощущение. Зайдя в ванную, я развернулась около зеркала и попыталась рассмотреть из-за чего это. Спина была в ссадинах. О, да, они остались от той части ночи, где я была прижата к стене, мои ноги обвивали талию Итана, и с каждым его толчком я чувствовала, как он сильнее и сильнее вдавливал меня в стену. Эти движения обжигали кожу. Я покраснела и попыталась подавить усмешку.

Я аккуратно приоткрыла дверь, ведущую из спальни в гостиную. Ни звука. Он ушел, но его костюм все еще был разбросан по всему номеру. Сначала я разочаровалась, но потом смутилась из-за своего разочарования. Это был всего лишь секс. Я подняла одежду, отнесла ее обратно в спальню и стала быстро одеваться. Должна ли я оставить записку? Были ли правила этикета у секса на одну ночь? Нет, это был всего лишь секс — никакой записки.

Я позвонила Лие, она ответила после первого же гудка.

— Не разговаривай со мной. Я знаю, что я шлюха, — протараторила я до того, как она успела произнести хоть что-нибудь.

Она завизжала.

— Не смей так говорить. Ты просто немного развеялась. Я хочу услышать обо всем в мельчайших подробностях, но нам нужно немного отдохнуть от выпивки и окультуриться. Приезжай и переоденься. Я хочу сходить в то место за углом, о котором ты говорила.

— Ты хочешь сходить в музей Коллекция Фрика [\[7\]](#)?

— Так точно.

— Мы будем разговаривать о сексе во Фрике? Это будет выглядеть неуместно, — мы рассмеялись.

— Ты можешь рассказать мне обо всем там, а потом повторить, но уже за ланчем и коктейлями. Пойдем в какое-нибудь необычное место. Попросим консьержа забронировать столик, когда будем собираться.

Я выскочила из номера, спустилась на лифте, и без всякого смущения, несмотря на мой вчерашний наряд, поговорила с консьержем, который заказал ланч на двоих в месте, которое, как я полагаю, было безумно дорогим. Я выскочила на улицу, во влажное июльское утро Нью-Йорка. Было всего 7 утра, но на улице уже было достаточно жарко и душно. Осмотревшись вокруг, я осознала, что нахожусь как минимум в десяти кварталах от квартиры Дэниела, но не смогу пройти такой путь, не на таких каблуках. Десять кварталов могли быть длинным путем позора. Вот только мне не было стыдно. Я чувствовала себя прекрасно, будто содрала с себя слой чего-то недоброжелательного, и сейчас была свежей и готовой к моей новой главе.

— Так, держу пари, он был великолепен. Тот парень просто кричал об этом всем своим видом, — болтала Лия, пока мы прогуливались по Центральному Парку с кофе в руках, рассматривая утренних посетителей парка, тем самым убивая время до открытия Фрика.

Я усмехнулась. Да, он был прекрасен. Секс. Секс был прекрасен.

— Да. У меня нет никаких претензий.

— Так что видишь, ты должна следовать своему совету — это работает, — она толкнула меня плечом. — Ты собираешься снова с ним встретиться?

— Я же сказала, Лия, это был только секс. Никаких поцелуев в губы.

— Фуу, ты не целовала его и дала запихнуть в тебя пенис?

— Я выражалась фигурально. — Он прекрасно целовался, он был прекрасен во всем. — Ты знаешь, никакой эмоциональной привязанности.

— Ах, да, как в фильме "Красотка", — сказала она, на что я кивнула. — Что у тебя с этим фильмом?

Я пожала плечами.

— А что если он позвонит и предложит снова встретиться?

— Мы не встретимся, и в любом случае, у него нет моего телефона. — Не должна ли я была оставить свой номер или хоть какую-нибудь записку? Нет, это был всего лишь секс.

Лия приподняла брови, смотря на меня. Не знаю, что было в ее глазах: неверие или неодобрение. Возможно, и то, и другое.

— Сейчас уже должно быть открыто. Пойдем.

Я хочу, чтобы все изменилось. Я была в Нью-Йорке и хочу наслаждаться этим. Я ускорила темп, когда мы подошли к Фрику. Все вокруг выглядело относительно тихо. Практически все жители были на работе, предоставляя улицы людям, которым по тем или иным причинам приходилось терпеть Июльскую жару — туристам вроде нас с Лией, курьерам, студентам, няням, катящим коляски, школьникам, возвращающимся домой с занятий.

— Итак. Ты собираешься выйти замуж за Дэниела? — спросила я. Она согласилась на его предложение руки и сердца, но с тех пор я ничего от нее слышала об этом событии.

Лия ответила не сразу.

— Да, но нет никаких поводов торопиться.

— Я думала, что когда ты в чем-то уверена, но уверена на 100 процентов. Так ты уверена?

Мы посмеялись.

— Уверена, — ответила Лия. — Я не могу представить себя с кем-то еще. Он делает меня счастливой, и я хочу отвечать ему тем же, всегда. И не имеет никакого значения: женаты мы или нет.

— Здорово, — сказала я. И действительно думала именно так.

— С тобой случится то же самое.

Я улыбнулась ей и пожала плечами.

— Сейчас я просто весело провожу время. Я пробовала найти "его" или "того самого", но этого не произошло, так что я официально сдаюсь. Я хочу развлекаться. Никаких сложностей.

Кондиционер в музее был просто божественен.

— Мы может остаться здесь на весь день? Кайфовать от прохлады и погружаться в

культуру одновременно.

—В нашем дорогом ресторане тоже будет кондиционер, можешь не сомневаться, а туда мы можем добраться на такси. На улице слишком жарко, чтобы прогуливаться.

Лия всегда выглядела идеально красивой, но даже ее великолепные блестящие волосы стали закручиваться от такой жары. После тщетных попыток что-то сделать со своими волосами, я сдалась. Благодаря влажности, они стали еще больше волниться, и я превратилась в Даяну Росс.

— Хорошо, так как я смогу насладиться утренней выпивкой, я позволю тебе затащить меня на ланч.

— Я польщена.

— Ты и должна быть.

Итан

Я осмотрел ресторан, но ее там не было. Возможно, моя информация была ошибочной.

Я почувствовал себя обманутым, когда вернулся в отель. Я надеялся направить напряжение в правильное русло, очистить голову от всякого дерьма. Но она сбежала. Ни телефона, ни прощания. Ты думал, что она будет ждать, пока ты вернешься? У нас был просто феноменальный секс. Я заставил ее кончить пять или шесть раз.

Не люблю, когда что-то идет не по плану, так что я задал пару вопросов парню из обслуживающего персонала, который, как я надеялся, посадил ее в такси, но все оказалось куда лучше: консьерж забронировал для нее ланч на сегодня. Анна должна быть здесь в обед.

— Итак, что же за большие новости? — спросил Эндрю.

— Чего?

— Почему ты затащил меня на ланч?

— Затащил? Ты же мой друг.

— Я видел тебя вчера вечером, чувак. Ты уже достал меня.

— Пошел ты к черту.

— Ты потрахался?

Я приподнял брови.

— Эй, чувак, хватит. Так ты потрахался?

Я ухмыльнулся ему.

— Пошел ты на хер, — сказал он.

— Я подумал о том же.

Я услышал ее смех и поднял глаза от меню. Да, это она стояла в дверях. Анна была с той же подругой, что и вчера вечером, которая встречалась с Армитажем. Она не заметила меня, потому что официант повел ее к столику. Она выглядела иначе, чем вчера. Почему-то даже лучше, чем я ее запомнил. Даже притом, что с момента, как я ее видел, прошло всего несколько часов, появление Анны вызвало во мне что-то теплое. Я быстро перевел взгляд обратно на меню, прежде чем я заметил, куда она села. Чем я, черт возьми, занимаюсь? Я, блядь, преследую ее. Внезапно я осознал, каким жалким придурком являлся.

— Давай сделаем заказ, — раздраженно буркнул я, немедленно поймав взглядом официантку, направляющуюся к нам.

— Ты до сих пор не сказал, какого черта мы забыли здесь, — сказал Эндрю.

— Заткнись и заказывай, — гаркнул я. — Я буду рибай со шпинатом и пиво, — официантка посмотрела на меня. И этот ее взгляд говорил, что она готова прямо тут оседлать меня, если я ее об этом попрошу. Это успокоило меня. Я улыбнулся ей, и она покраснела. Не мой тип.

Я закинул руку на спинку дивана и расслабился. Быстро осмотрев ресторан, я не смог найти ее. Возможно, нам стоило спокойно пообедать в другом месте, чтобы мне не сталкиваться с ней. Вот о чем я думал, когда приперся сюда?

— Я поговорил с Мэнди о том, чтобы она отстала от тебя. Думаю, мы здесь именно поэтому?

— Она не обиделась? — мне нравилась Мэнди; мы были друзьями долгое время. Я не

хотел задеть ее, но трахать ее подруг я уж точно больше не собираюсь.

— Она сказала, что твой член сморщится и отвалится, но ты больше не у нее на крючке. Больше никакого сводничества. Пока, по крайней мере. Но ты придешь на обед в пятницу, верно? Приходи к полудню, и мы сможем сыграть в теннис.

Дома у Эндрю и Мэнди, в Ист Хемптонсе, был теннисный корт. А я пользовался домом сестры. Она переехала в Лондон со своим мужем прошлым летом и возвращалась не так уж часто, так как у них появилась дочь Изи, так что все было в моем полном распоряжении. Там был достаточно большой бассейн и несколько маршрутов для бега недалеко. В эти выходные я планировал очистить свой разум. Работа мне надоела, так что я собирался отдохнуть.

— Чувак, это та девушка, с которой ты познакомился прошлым вечером? — Эндрю вылупился мне за спину.

Черт, я не подумал о том, что он может заметить ее. И что мне теперь делать? Поговорить с ней?

Я пожал плечами, но не обернулся.

— Серьезно, я думаю, что это она. Посмотри, — он толкнул меня.

Я обернулся к ней, и наши глаза встретились. Я не смог ничего поделать с собой и улыбнулся. Она выглядела шокированной и смущенной, но не отвернулась. Я знал, как сильно румянец распространился под ее блузкой.

— Извини. Я на минутку, — сказал я.

— Осторожнее. Тебе придется жениться на ней, если ты подойдешь поговорить, после того, как трахнул ее.

В ее глазах было что-то такое, чего не было прошлой ночью. Она выглядела... расслабленной.

— Рад снова видеть вас обеих, девчонки, — сказал я, как только подошел к столу. Хотя я смотрел только на Анну, которая улыбалась мне. Это был хороший знак.

— Ого! Да город совсем маленький, — сказал Лия. — Думаю, тут некоторые случайности неслучайны.

Я отвел глаза от Анны и посмотрел на Лию, которая выглядела очень счастливой. Это был еще один хороший знак. Анна просто не могла злиться на меня за то, что меня не было рядом, когда она проснулась, учитывая доброжелательность Лии.

— Рад вас снова встретить. Наслаждаетесь сегодняшним днем? — мой взгляд вернулся к Анне. Она выглядела чудесно. Ни следа от вчерашнего макияжа, и ей это очень идет.

— Присоединяйся к нам, — сказала Лия. Я заметил, что Анна послала ей предостерегающий взгляд.

— Я уверена, что у Итана есть дела поважнее, чем обедать с нами, — резко ответила Анна.

— Вообще-то, нет, — я сделал знак Эндрю, чтобы он подошел. — Мы займем этот столик, — сказал я пробегающей мимо официантке.

Я сел на диванчик со стороны Анны, и она начала поспешно отодвигаться от меня. Я положил руку ей на бедро, чтобы она остановилась. Мне показалось, что ей не очень-то нравится идея моего присутствия. Наверное, она хотела, чтобы я исчез после вчерашней ночи, но теперь я здесь, и могу заставить ее передумать.

Выглядев немного смущенным, к нам подошел Эндрю. Надеюсь, он подыграет мне и не ляпнет ничего такого, из-за чего мне захочется выкинуть его отсюда. Что весьма маловероятно.

— Итак, вы двое вместе работаете? — спросила Лия.

Нога Анны под столом начала подергиваться. Она нервничает. Очень мило.

Я положил руку ей на бедро, и начал аккуратно поглаживать ее ногу, одновременно приподнимая юбку. Она напряглась, а я ухмыльнулся, когда она послала мне умоляющий взгляд.

Эндрю общался с Лией, рассказывая ей о своей работе.

— Ты ушла, когда я вернулся с пробежки, — сказал я так, чтобы это услышала только она. — Я надеялся, что мы сможем вместе позаниматься утренней гимнастикой.

Она снова покраснела, но не ответила.

— Я хочу снова встретиться с тобой, — слова вылетели прежде, чем я осознал, что говорю. Ну, конечно, ведь это единственная причина, по которой я был здесь. Мне хотелось чуть-чуть большего от нее. Всего лишь еще одна ночь, после которой я смогу утолить жажду, которую она разбудила во мне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Итан.

— Поужинаем сегодня? — спросил я, игнорируя предупреждение в ее голосе.

— У нас же была сделка.

— Я не помню, чтобы заключал какую-то сделку, — сказал я, в то время, как пальцами залез под подол ее юбки.

— У меня есть правила, — прошептала она.

— Дай мне свой номер.

Она положила руку на свой телефон, а моя рука двинулась вверх по ее бедру.

— Итан, — прошептала она.

Я почувствовал шов ее нижнего белья.

— Дай мне свой номер, и я остановлюсь.

Она посмотрела мне прямо в глаза и кинула свой телефон в сумочку.

Черт. Она хотела этого. Пальцами я провел по ее трусикам и обнаружил, что она вся влажная для меня. Мое сердцебиение участилось, пока я гладил ее киску. Она подвинулась вперед и положила локти за стол, присоединяясь к разговору между Лией и Эндрю. Мой палец нащупал клитор, и я стала массировать его. Она соглашалась с Лией в каком-то разговоре об их времяпровождении утром. Но я их не слушал, я прислушивался только к Анне. Она была хорошей актрисой. Создавалось ощущение, что ее абсолютно не волнует тот факт, что мои пальцы у нее в трусиках. Я наблюдал за этими тремя со стороны так, как будто меня здесь и вовсе не было. Все, на чем я мог сконцентрироваться, так это какая сладкая у нее киска, влажная, как мед. Я почувствовал, как мой член затвердел. Может нам стоит переместиться в туалет? Я хочу быть внутри нее.

Появилась официантка с нашей едой. Не смотря на меня, Анна откинулась на спинку и протянула мне свой телефон. Я не был уверен: доволен я или нет. Я убрал руку от ее нижнего белья и вытер пальцы о салфетку.

Я набрал свой номер на ее телефоне и нажал кнопку "вызов". Почувствовав знакомую вибрацию из нагрудного кармана, вернул ей мобильник. После этого я пытался подумать о чем-нибудь, что поможет мне избавиться от стояка. Эндрю рассказывал о том, как сделал предложение Мэнди. Да, это сработает. Молодец, чувак.

— Ха, да вы просто живете в сказке? — спросила Лия.

— Нет, — сказала Анна. — Это ты живешь в сказке. Дэниел последний прекрасный

принц, который остался здесь. Остальные... — она потрясла головой и замолчала. Кто-то действительно обидел ее. Вот идиот.

— Так чем вы собираетесь заняться после обеда? — спросил я. Я не хотел видеть грусть в ее глазах.

— Ну, Анне нужно немного отдохнуть. Прошлой ночью ей не удалось выспаться, — Лия подмигнула мне, на что Анна закатила глаза. Я засмеялся. Прошлой ночью она точно так же закатывала их. Не часто я оказывал такой эффект на женщин.

— Мы собираемся домой: будем валяться на кровати как брокколи, не двигаться словно овощи, и смотреть фильмы, — сказала Анна.

— У нас много дел, так что нам пора идти.

— Дел? — переспросил Эндрю.

— Давай. Оставим этих леди наедине с фильмом "Красотка". Рад был снова тебя встретить, Лия, — я повернулся к Анне. — И тебя тоже. — Я обхватил ее подбородок пальцами. — Я наберу тебе ближе к вечеру, — и поцеловал ее в уголок губ, задерживаясь чуть дольше, чем было положено.

— Чувак, — сказал Эндрю, когда мы выходили из ресторана.

— Не говори ни одного сраного слова, — предупредил я.

Анна

— Ты ему нравишься, Анна, — сказала Лия. — Анна?

— Я слышала тебя, но мне совсем не хочется об этом разговаривать. Здесь просто нечего сказать.

— Но ты не думаешь, как это классно, что вы встретились здесь друг с другом, спустя всего несколько часов после того, как ты ушла от него? Такое ощущение, что судьба нарочно сталкивает вас, ну или что-то подобное.

Это было странно, что мы столкнулись здесь. И не было никакой неловкости по поводу случайного секса между нами. Видимо, у него было много практики.

— Лия, я собираюсь убить тебя или выкинуть отсюда, если ты не прекратишь болтать.

Итан и Эндрю только что ушли.

— Извините, — обратилась я к официантке. — Не могли бы вы принести счет?

— Счет уже оплачен, мэм. Мистер Скотт сказал, что вы можете заказать все, что захотите. Вам что-нибудь принести?

Мистер Скотт. Мистер Скотт.

— Мэм?

— Ох, нет. Ничего не нужно. Спасибо.

Лия улыбалась как кошка, наевшаяся сметаны.

— Правильно, пойдём поваляемся в кровати и посмотрим фильмы, — сказала я, игнорируя ее улыбку.

— И он знает, что ты цитировала "Красотку", когда сказала про брокколи.

— Заткнись, Лия. — Я тоже заметила. Это было мило.

— Он идеальный выбор для тебя.

— Заткнись, Лия.

— Он очень сексуален.

Да, действительно. Я сомкнула губы, чтобы перестать улыбаться как дурочка.

— Если я услышу еще хоть слово об этом, я поменяю билеты на самолет и улечу сегодня же. — Я встала с диванчика, и мы вышли на невыносимую жару.

— Давай возьмем такси до квартиры Дэниела, — сказала я, вытягивая руку.

— Хорошо. Скажи мне только одну вещь, и я заткнусь. — Я ничего не ответила. — Я видела, как ты дала ему свой телефон. Он оставил свой номер?

Я пожала плечами и направилась к такси, которое только что подъехало.

— Это значит да?

— Я не смотрела, но думаю, что да.

— И он предложил встретиться снова?

Правда? Я не могла вспомнить. Он говорил что-то. Его прикосновения отвлекали меня. Я до сих пор могла чувствовать их между ног.

Я снова пожала плечами.

— Я не могу вспомнить.

— Ты не можешь запомнить, когда такой чертовски сексуальный парень приглашает тебя на свидание? — Лия издевалась надо мной. — Он такой же красавчик, как и Дэниел.

— Он даже горячее, — я ухмыльнулась.

— Я так и знала, что он нравится тебе.

— Послушай, я не говорила, что не знаю, какой он сексуальный. Боже. Я переспала с ним. Он действительно привлекает меня. Я просто не заинтересована в отношениях больше, чем на одну ночь. Ни с кем.

— Разве кто-то говорит об отношениях? — спросила Лия. — Просто наслаждайся моментом и наблюдай, к чему это приведет.

— Это ни к чему не приведет. Я не собираюсь снова набрасываться на него.

— Он позвонит тебе.

— Не важно.

Мы отдыхали именно так, как я сказала. Накрывшись самыми мягкими в мире одеялами и переодевшись в пижамы, мы ели шоколад и смотрели кино. Лия и я спорили о том, какой фильм включить следующим. Несомненно, мы начали с "Красотки". Хотя Лия была против того, чтобы смотреть его со мной уже в миллионный раз, я знала, что на самом деле он ей нравится.

— Ни при каких условиях я не буду смотреть "Клятву". Это дерьмовый фильм, — сказала я.

— Ты знаешь, что он не дерьмовый. Это один из твоих любимых фильмов. Но мы не будем смотреть его, если это может испортить тебе настроение. Что насчет "Стильной штучки"?

— Если там не снимается Райан Гослинг, то мне не интересно.

— Ты не думаешь, что Джош Лукас горячий парень?

— Я не говорила, что он не горячий. Просто я думаю, что Райан намного сексуальнее.

— У Райана смешные глаза.

— Как ты можешь говорить такое? Это не правда.

Я услышала, как мой телефон зазвонил где-то из недр кровати, и нырнула под одеяло,

чтобы нащупать его. Черт, где же он? На экране всплыло имя "Бог Секса", и я ухмыльнулась. Я должна была проигнорировать его. Но так как я не знала, кто это, хотя, конечно же, я знала, то нажала кнопку "принять вызов".

— Ты преследуешь меня? — спросила я.

— Нет, я звоню тебе. Звонок кому-то после ночи нереального секса обычно не называют преследованием, насколько я знаю. Но я рад, что когда ты увидела на экране "Бог Секса", то сразу подумала именно обо мне.

Он тоже думает, что секс был нереальным? Я думала, что это было в порядке вещей для такого римского бога, как он. Я сжала бедра.

— Ох, — это все что я могла сказать.

— Я заеду за тобой в семь вечера.

Лия ухмылялась, так что я отошла в туалет, закрыла дверь, присела на ванную, одновременно кусая пальцы.

— Анна?

— Ох, эмм.

— Семь вечера.

— Я...

— Скажи мне адрес, чтобы я мог заехать за тобой.

— Я не могу уехать от Лии. Я останусь с ней и Дэниелом. А то это будет некрасиво.

Лия просунула голову в дверь.

— Ты определенно можешь оставить нас с Дэниелом.

— Лия, уйди отсюда. И прекрати подслушивать за дверью! Просто невообразимо.

Итан смеялся.

— Ну, так что? Семь вечера?

— Ты такой упрямый.

— Очевидно, я стал таким из-за тебя.

О, Боже, он точно знал, что надо сказать.

— 820, Пятая Авеню, Пентхаус, — сказала я.

— Увидимся в семь.

И он сбросил.

Анна

До семи оставалось всего пятнадцать минут, и я расхаживала по комнате туда и обратно. Я не должна была делать этого. Прошлая ночь должна была стать первой и последней.

— Я не должна этого делать, — сказала я Лие, которая порхала по кухне, пытаюсь сделать нам коктейли.

— Вот, держи. На вкус почти как настоящий.

Она вышла из кухни и подала мне что-то, что по идее должно было быть мохито.

— Выпей, — приказала она мне.

Я взяла напиток и понюхала его.

— Там нет яда.

Мне было необходимо немного смелости, так что я сделала глоток и закрыла глаза.

— Неплохо, — сказала я.

Лия кивнула.

— Я же говорила. Послушай, просто хорошо проведи время сегодня вечером. Не знаю, почему ты так нервничаешь. Он сексуален, но и ты тоже.

— Именно поэтому, Лия Томпсон, я люблю тебя.

Она засияла.

— И я тебя тоже.

Не знаю, почему я нервничала. Это было не из-за того, что я собиралась поужинать с римским богом. Ну, во всяком случае, не только из-за этого. Думаю, что я просто невероятно устала от поисков нормального парня, для которого нужно наряжаться, с которыми нужно флиртовать, касаться друг друга, целоваться. Делиться чем-то, а затем быть сраженной неизбежным осознанием того, что он не «тот самый» парень. Это просто очередная трата времени. Это было изнурительно. Я сыта по горло.

Итан определенно не «тот самый» парень. Он слишком сексуальный. Слишком очаровательный. Слишком далеко от меня: три тысячи миль. Слишком...

Зазвонил домофон, и Лия ответила.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказал он, когда я открыла дверь. Он поцеловал меня в щеку. Разве я могла не впустить его? Он был слишком горяч.

Я нарядилась просто и не вызывающе. Я бы не хотела, чтобы Итан подумал, что я доступная. Даже несмотря на то, что я оказалась доступной, я не хотела так наряжаться. Я надела брюки палаццо и шелковую кремовую блузку с длинными рукавами. Намек на сексуальность был в том, что у блузки был глубокий вырез, и я не смогла одеть под нее лифчик.

— Спасибо. Пойдем.

— Ты не хочешь зайти на коктейльчик? — закричала Лия из-за моей спины.

Я покачала головой.

— Нет, — прокричала я в ответ.

— Я спрашивала не тебя, — ответила она.

— Пойдем, — сказала я Итану, и он развернулся обратно к двери. Я взяла клатч со

столика в прихожей, и мы вышли.

— Делать коктейли — это не конек Лии, — объяснила я.

Итан кивнул.

Я почувствовала его руку у себя на спине, пока мы ждали лифт.

— Ты выглядишь прекрасно. Ты насладилась отдыхом после обеда? — спросил он.

Я кивнула.

— Красотка?

Я снова кивнула.

— А ты? Ты хорошо провел время за... послеобеденными делами?

Итан хрипло засмеялся.

— Я был немного не в себе после того, как встретил тебя за обедом, но все было неплохо.

Чрезвычайно Сексуальный.

— Спасибо за обед, — сказала я, осознавая, что не поблагодарила его раньше.

— Мне было приятно.

— И спасибо тебе за ужин.

Он снова рассмеялся.

— Пока не благодари. Может, ты его возненавидишь.

Водитель Итана встретил нас на улице, и как прошлой ночью, я залезла в салон и приоткрыла окно.

— Тебе не нравятся кондиционеры?

— Мне нравится прохлада. Легкий ветерок. Не возражаешь? — спросила я.

Он кивнул головой и посмотрел на меня так, как будто хотел сказать что-то еще. Мне пришлось отвернуться. Его глаза — я успела забыть — какие они синие.

Спустя пару мгновений он заговорил:

— Ты выглядишь какой-то рассеянной. Я ошибся, что был так настойчив с этим ужином?

Я потрясла головой.

— Нет, извини.

Я повернулась, чтобы снова взглянуть на него.

— Ну, знаешь. Просто, — я пожала плечами.

Он нахмурил брови.

— Нет, не знаю. Скажи мне.

— Просто у меня есть правила, и все же мы здесь. Я одновременно и хочу быть здесь, и не хочу. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Вообще-то, нет.

— Я просто устала от круговорота разочарований, в который, кажется, снова вовлечена. Отсюда и правила.

Он повернул мою руку ладонью кверху, а затем переплел свои пальцы с моими.

Итан

Не то чтобы я раньше не держал женщин за руку, просто раньше я не чувствовал резкой необходимости сделать это. Мне хотелось прикоснуться к ней, утешить, и заставить забыть

обо всех плохих мыслях, что роились в ее голове. Просто я не знал как.

— Что за круговорот разочарований? У меня нет проблем с эрекцией, если тебя это беспокоит.

Она повернула голову и посмотрела на меня, а потом засмеялась — настоящим, искренним смехом.

— Я верю. Может быть ты именно то развлечение, что мне нужно, — сказала она больше для себя, нежели для меня.

— Возможно.

— Извини. Обещаю, что буду лучшей компанией, когда мы окажемся в ресторане.

— Я не хочу, чтобы ты притворялась. Со мной тебе не нужно играть.

Она погладила мою ладонь большим пальцем, и я сильнее сжал ее руку.

Мы подъехали к ресторану быстрее, чем мне бы хотелось. Я наслаждался тем, что мы вдвоем в машине, и никого больше нет рядом. Я был близок к тому, чтобы предложить вернуться обратно в отель. Но это прозвучало бы так, словно я просто хочу залезть к ней в трусики, что, конечно, так и есть, но дело не только в этом. Я не хотел делиться ею.

Я точно знал, что выбрал не тот ресторан. Мы вошли, и все сразу обернулись, чтобы посмотреть, кто приехал. Анна не подходила этому месту. Она не впечатлится, увидев несколько влиятельных парней с биржи или какого-нибудь Голливудского актера. Я должен был сразу это понять. Черт.

Нас отвели к нашему столику в самом углу ресторана. Я нервничал. Я был очень близок к тому, чтобы испортить этот вечер ко всем чертям.

— Все в порядке? — спросила она, когда мы сели.

— Да, я думаю.

— Извини, что вела себя как Сильвия Плат в машине (Сильвия Плат — американская поэтесса и писательница, считающаяся одной из основательниц жанра «исповедальной поэзии» в англоязычной литературе).

Я засмеялся.

— Тебе не надо извиняться. Я просто хотел, чтобы ты была сама собой. Просто я не уверен, что этот ресторан подходит тебе.

— Действительно? — она осмотрелась. — Тут очень мило. Тебе не нравится?

— Здесь мило. Просто я не думаю, что это именно то место, куда я должен был тебя привести. Мне стоило лучше выбирать ресторан.

— Ресторан выглядит фантастически.

— В том то и дело. Я думаю, что это чересчур. Тебе подходит что-то...

— Ты думаешь, что я не достойна того, чтобы быть в таком роскошном месте? — Она улыбалась, но я чувствовал скрытый смысл в ее вопросе.

— Я думаю, что ты достойна самого роскошного места в Нью-Йорке. Но не думаю, что оно тебе понравится настолько же сильно, насколько какое-нибудь другое место, где ты сможешь расслабиться. Менее претенциозное.

Она приподняла брови, смотря на меня.

— Я могу чувствовать себя комфортно в роскошном месте, — ответила она просто.

Официант нервничал, когда подошел к нам и стал рассказывать о местном меню. Я наблюдал за Анной, пока она улыбалась и кивала официанту, стараясь сделать так, чтобы он чувствовал себя непринужденно. Это было очень доброе дело. Когда он отошел от нашего столика, то выглядел немного влюбленным в нее.

— Что ты собираешься заказывать? — спросил я.

Она смотрела за мое плечо, а не в меню и пожала плечами.

— Я буду тоже, что и ты.

— Да?

Она кивнула.

— Я ненавижу меню. Терпеть не могу выбирать, так что предпочитаю даже не смотреть туда.

— Так что теперь мне придется заказывать что-то, что, по моему мнению, может понравиться тебе. Похоже на какой-то тест.

— О, Боже, нет. Это ужасно. С какими женщинами ты обычно встречаешься? Просто закажи, что ты хочешь и все.

— А если тебе не понравится?

— Тогда я просто не буду есть, но уверена, все будет нормально. Это не тест, честно.

Я заказал морского окуня. Обычно я не заказываю рыбу, но ведь женщины любят ее, верно?

— Я не встречаюсь, — сказал я, когда официант принес наш заказ. Точнее, мой заказ для нас двоих.

— Что?

— Ты спросила меня о том, с каким женщинами я обычно хожу на свидания.

— Ах, да. Ты не встречаешься с женщинами?

Я потряс головой.

— О, конечно. Ведь ты выглядишь как монах.

Я засмеялся.

— Я этого не говорил. Я сказал, что не встречаюсь.

— Не понимаю тебя. Тебе не нравится называть это свиданиями?

— Что именно?

— Ужин, выпивку и вечер в отеле. Кстати, ты живешь там?

— Нет, я не живу там. Я просто... иногда бронирую номер.

— Чтобы было место, где остаться с той, с которой у тебя не было свидания?

— Я не остаюсь там.

Зачем я вообще сказал ей это?

— Ты говоришь загадками.

Я сделал глубокий вдох.

— Я не ужинаю ни с кем, не выпиваю, обычные для свиданий вещи... или что там еще. Я бронирую номер, трахаюсь там, но никогда не остаюсь на ночь.

Она взглянула на меня, но ничего не ответила.

Я ждал, но она до сих пор ничего не сказала. Чертово дерьмо. Я знаю, что не должен был делать всего этого. Вести ее в этот ресторан или рассказывать о моих отношениях, или их отсутствии. О чем я думал? Я не должен был подходить к ней на обеде. Это была катастрофа.

— Ты ничего не сказала, — напомнил я ей.

— Я не знаю, что сказать, — она сделала глоток вина. — Тебе не нужно ухаживать за мной. Я трахалась с тобой прошлой ночью. И сделаю это снова сегодня. Тебе не надо было вести меня на ужин. Тебе не стоит говорить мне, что я особенная, что ты обычно не остаешься на ночь, но сделал ради меня исключение и повел на ужин, хотя обычно этого

никогда не делаешь. Я же сказала прошлой ночью. Я не хочу этого дерьма. Я могу согласиться только на секс. Это все, что мне нужно. Я просто хочу, чтобы между нами не было никаких недомолвок.

Она подняла салфетку с колен, положила ее на стол и встала.

— Пойдем, — сказала она. — Пойдем куда-нибудь, где мы сможем спокойно трахнуться. Для этого мы здесь. Все прочее просто ненужное дерьмо.

Я подошел к ней и взял ее за запястья.

— Сядь, пожалуйста. — Она выглядела прекрасной. Беззащитной.

Мне не пришло в голову, что для нее все это может быть непозволительным. Но я догадывался, что она не знала, что я такого не делаю. У меня не было необходимости делать это. Она не знала, что у меня политика не-обмана. Откуда бы ей знать? Она занималась сексом со всякими ничтожествами, полными таких же дерьмовых правил, как и у меня. Почему я должен быть кем-то другим для нее?

Она колебалась, но села обратно, ее глаза сосредоточились на стакане, который стоял перед ней. Я взял бутылку из ведерка и прогнал официанта, который подошел, чтобы помочь нам. Наполнил ее бокал.

— Спасибо, — сказала Анна.

— Я собираюсь пообещать тебе кое-что.

Она порезала на стуле, ей было некомфортно.

— Я знаю, что ты не хочешь всего этого, но я все равно собираюсь сделать это. Я собираюсь пообещать тебе, что я не буду нести тебе неправдоподобную херню. Ты можешь выбрать: верить мне или нет. Я не собираюсь рассказывать тебе все, но все, что я скажу, будет правдой. Ты мне нравишься. Ты забавная, сексуальная и адски хороша в постели. Ты здесь всего лишь на неделю. Потом ты уезжаешь. Ты сказала, что тебе нужно немного развеяться и я буду рад помочь. Почему мы не может быть вместе всю эту неделю, а потом просто сказать друг другу пока? Никакого ненужного дерьма. Никаких обещаний. Просто классный секс и немного веселья.

Она посмотрела на меня впервые с тех пор, как села обратно. Могу сказать, что вижу, как она пытается придумать какой-нибудь остроумный ответ. Я улыбнулся ей, она сделала глоток вина, прежде чем вернуть мне улыбку, хотя я видел, что уголки ее губ подрагивают. Ого, она такая упрямая.

— Это такое плохое предложение?

— Никакого ненужного дерьма, — повторила она.

— Я обещаю. Но это не значит, что я не буду делать тебе комплименты.

— Ты можешь делать это, только если это не будет чушью. Не потому, что ты думаешь, будто я хочу это услышать, или для того, чтобы просто затащить меня в постель.

— Согласен, — я кивнул. — Ты выглядишь прекрасно сегодня.

— Иди на хер, — она ухмыльнулась.

— Это сделаешь ты. Смирись с этим, Лютик.

Анна

После того, как мы обсудили наши никакого-обмана правила, я позволила себе расслабиться. С этим покончено. Я здесь всего лишь на неделю. И мне хочется немного веселья и хорошего секса. Никаких сложностей, никаких обещаний, и конечно, никакой лишней херни. Он был очень легким в общении, и конечно же, очень симпатичным. Возможно ли быть настолько красивым, как он, и не быть при этом полным придурком? Что ж, пока он показывает себя с хорошей стороны, потому что кажется очень забавным, очаровательным и милым по отношению к явно нервничающему официанту — если забыть тот факт, что Итан не позволил этому парню разливать вино по нашим бокалам. Я, наконец, решила, что буду наслаждаться только тем, что происходит именно здесь и сейчас.

А отъезд в Лондон не был тем, что происходит здесь и сейчас. У меня есть привычка всегда планировать все наперед, я быстро прокручиваю возможные варианты развития отношений с тем или иным мужчиной. Понравится ли он моим друзьям? Понравится ли он моим родителям? Смогу ли я смириться с его недостатками? Будет ли он хорошим отцом? Но с Итаном такого не должно произойти. Наши отношения будут длиться всего неделю, так что я решила жить лишь моментом.

— Стоит ли нам найти бар и выпить по паре коктейлей после ужина? — спросил он.

Я покачала головой.

— Нет?

Я опять покачала головой.

— Я хочу снова увидеть тебя голым.

— Какое совпадение. Ведь я тоже хочу, чтобы ты разделась.

Он улыбнулся и попросил счет.

Пока дороге из ресторана мы много болтали в отличие от вчерашнего вечера. Казалось, он знает каждое здание в Нью-Йорке. Итан рассказывал о них и показывал те, что, по его мнению, были лучшими. Пару раз ему приходилось притягивать меня к себе, чтобы я смогла получше их разглядеть.

Казалось, что мы возвращаемся к Дэниелу.

—Куда мы едем?

— В отель. Ты не против?

Я кивнула. Надеялась ли я, что он пригласит меня к себе? Возможно чуть-чуть. Но не имеет значения, куда мы в итоге едем, потому что где бы мы ни оказались, я собиралась заняться самым крутым, ну или вторым по крутости после вчерашней ночи, сексом. Он провел большим пальцем по моей щеке, наклонился ко мне и нежно поцеловал в губы. Это было даже немного романтично. Он отстранился, а затем обнял меня за плечи.

Когда мы вышли из машины, он взял меня за руку и мы прошли по фойе, как настоящая парочка. В лифте, несмотря на толпу вокруг, моя кожа покрылась мурашками. Я знала, что произойдет, когда мы окажемся в номере. Казалось, что время застыло, секунды текли бесконечно. Я внимательно посмотрела на Итана, стараясь понять, о чем он думает. Он посмотрел на меня потемневшими глазами, затем потряс головой и отвел взгляд в сторону.

— Не надо, — тихо сказал он, и мурашки новой волной поползли по коже. Мне было

недостаточно прикосновения его рук. Я хотела почувствовать его всего.

Когда из лифта вышли последние постояльцы, Итан отпустил мою руку. На секунду я растерялась, а уже в следующий момент он прижал меня стенке и страстно поцеловал. Его язык ворвался в мой рот, а руки запутались в моих волосах, словно он не мог насытиться мной. Я обхватила его шею, притягивая ближе. От него так вкусно пахло. Прошло меньше суток с тех пор, как он касался меня, но мне казалось, что прошли месяцы. У меня появилось ощущение, что его прикосновений мне всегда будет мало.

Он схватился за мою рубашку и вытянул ее из брюк. Затем я почувствовала, как его руки гладят кожу моей спины.

В следующий момент он взял меня за ногу, обвил ее вокруг своей талии, и сильнее прижал меня к стенке. Я обхватил его второй ногой так, что он смог приподнять меня. Я почувствовала его возбуждение, но между нами было слишком много одежды.

Его рот все еще накрывал мой, когда он выносил меня из лифта, движения его языка были толкающимися и отчаянными. Затем я почувствовала другую стену за спиной, и он уперся в меня своим возбужденным членом, давая понять, насколько сильно он жаждет меня.

Мне было необходимо снять с него рубашку. Я обхватил пальцами воротничок, нащупывая пуговицы, а его губы ласкали мою шею, покусывая и целуя ее. Никакой нежности, а только отчаянное желание.

Я начала расстегивать пуговицы на его рубашке, опускаясь все ниже, и в этот момент он отстранился.

— Нам нужно добраться до номера, — прошептал он. — Или я трахну тебя прямо здесь.

И только тут я поняла, что мы были в коридоре, прямо около лифтов. Все это время я была уверена, что мы в номере. Захихикав, уткнулась головой ему в шею, пока он нес меня к двери номера. Мне стоило слезть с него. Итан должен был опустить меня на пол, но я так сильно нуждалась в близости его тела. Я сильнее обхватила его, пока он открывал дверь. Мы оказались в номере, и Итан понес меня дальше в спальню. Немного отклонившись, чтобы взглянуть на него, я заметила, как он решителен и напряжен. Я тихо выдохнула. Он такой красивый.

— Черт, — сказал он. — Вот этот твой взгляд что-то делает со мной. Как будто внутри щелкает какой-то переключатель.

Я почувствовала приятную мягкость, когда он опустил меня на кровать, ослабила хватку, и Итан навис надо мной.

— Серьезно. Я хочу увидеть тебя голой. Прямо сейчас, — он нащупал молнию на моих штанах и расстегнул ее. После чего я схватила его пальцы и переместила их на пуговицы своей блузки. — Полюбуюсь твоей прекрасной грудью, — сказал он, снимая с меня рубашку. — Ты нужна мне прямо сейчас, — прошептал он, освобождаясь от своих брюк.

— Так возьми меня. Я полностью твоя всю эту неделю. Мое тело принадлежит тебе.

Я сняла блузку и брюки. К этому моменту, он тоже полностью избавился от остатков одежды и нашел презерватив. Итан накрыл мое тело своим, и я почувствовала его возбужденный член.

— Ты полностью моя, — повторил он и вошел в меня. Мои ноги непроизвольно раздвинулись шире, колени я расположила у его боков, словно я пыталась дать ему больше пространства. Он смотрел на меня и наблюдал за моей реакцией. На долю секунды я не смола издать ни звука — настолько я была поражена охватившими меня чувствами от

ощущения него внутри меня. А затем я услышала свой собственный хриплый стон.

— О, да, детка. Почувствуй его полностью, — прорычал он и снова вошел в меня. Резко и глубоко.

— О, да, Итан! Итан! — закричала я.

Я прижалась к нему и впила ногтями в плечи. О Боже, ему стоит притормозить. Я не была готова к такому. Я не хотела кончать так быстро. Уперев руки ему в грудь, я попыталась отодвинуться.

— Итан. Притормози. Я не могу. — Но он не позволил мне отстраниться и продолжил входить в меня, с каждым разом все глубже и глубже. — Я собираюсь... — договорить я не успела, потому что почувствовала, как горячая волна оргазма накрывает меня, даря ощущение полета, ощущения невесомости, всего и ничего одновременно.

Я открыла глаза. Итан замер и внимательно смотрел на меня.

— Ты так великолепно выглядишь, когда кончаешь. Так невероятно быть в тебе и ощущать этот момент.

— Это для тебя.

— Для меня, — повторил он и снова начал двигаться во мне. Я смотрела, как он кончает и как оргазм проходит через все его тело. Господи, он такой сексуальный. Настоящий бог секса.

Он встал с кровати и пошел в ванную, а я накрылась одеялом и удобнее устроилась на кровати.

— Я думал, что это случайность, — сказал он, когда вернулся в спальню.

Я приподнялась на локтях и посмотрела на него.

— Прошлая ночь. Я кончил, как подросток. Я думал, что это случайность. Но это оказались вы, мисс Анна. — Он приблизился ко мне и поцеловал кончик носа, а затем лег рядом со мной на кровати. — Иди сюда, — произнес он и обхватил меня руками, притягивая ближе к себе.

Итан

Ее кожа просто великолепна. На ощупь она напоминает теплый шелк. Мне безумно нравится дотрагиваться до нее и ощущать всю ее мягкость и гладкость. Анна лежала, закинув на меня ногу, а головой удобно устроившись у меня на груди. Только что я кончил, точно подросток в период полового созревания. Боже, что со мной происходит? Пару минут назад на ее лице был взгляд, доведший меня до края. В тот миг Анна пыталась сопротивляться оргазму, обрушившемуся на нее и заставившего все ее тело выгнуться ко мне навстречу. В ту секунду мне показалось, что я вижу ее всю, как будто она обнажила передо мной свою душу. Черт, мой член снова напрягся. Я потянулся, чтобы обхватить попку Анны.

— О чем ты думаешь? — спросила она.

— О тебе.

— Лжец.

— Я же сказал, что не буду врать тебе.

Мои руки продвинулись дальше, и она слегка раздвинула ноги. Я сел и осторожно перевернул Анну спиной на кровать, наклонился над ней и стал ласкать ее сосок. Когда я обхватил его губами, она застонала. Такая отзывчивая. Я почувствовал, как она запустила пальцы в мои волосы, побуждая продолжать ласку. Я хотел попробовать ее. Всю ее.

Опускаясь ниже, я стал покрывать поцелуями ее живот, пока не добрался до лобка. Она вздрогнула всем телом. Анна снова было готова. Она хотела этого не меньше, чем я и это безумно возбуждало. Я раздвинул ее колени, открывая для себя нереально сексуальный вид, и проник языком между ее складок. Она выглядела настолько поразительно, лежа здесь с растрепанными волосами, только отошедшая от первого оргазма, который ей подарил мой член, но уже готовая ко второму, до которого я доведу ее языком. Она хотела этого. Она хотела меня. Я зарычал, и Анна изогнулась всем телом. Я проник в нее двумя пальцами и стал двигать ими.

– Лежите смиренно, мисс Анна. Я заставлю вас кончить так сильно, что вы забудете саму себя.

Она ответила стоном. Это единственный ответ, который был мне нужен. Языком я нашел самую чувствительную часть ее клитора, сильно надавил на нее, после чего начал ласкать круговыми движениями. Она выгнулась навстречу моему рту, слегка приподнимаясь с кровати. Я опрокинул ее обратно на спину и заменил пальцы языком, пробуя ее глубоко внутри. На вкус она словно мед. Я просто не могу насытиться.

Я понял, что Анна близко, когда она дотронулась до меня и попыталась отстраниться. Я потянулся, чтобы взять ее за руки, обхватил ее запястья и зажал их под ее попкой. Это идеальная поза для меня, потому что Анна не могла двигаться. Я продолжал посасывать, пробовать ее на вкус и лизать до тех пор, пока не почувствовал, как она слегка задрожала. Она уже совсем близко.

– Итан, – закричала она.

Не могу сказать точно, был ли это крик удовольствия или боли. Но в любом случае, я держу все под контролем. Я могу довести ее до потрясающего оргазма или же прекратить все и оставить ее изнывать. Черт, мой член пульсировал от того, какую власть я имею. Я все же решил завершить начатое и сильнее надавил языком. Анна кончила. В момент оргазма она задержала дыхание, причем так надолго, словно забыла обо всем остальном. Я отпустил ее руки, и она запустила их мне в волосы, пока я продолжал лизать ее, чувствуя последние слабые волны оргазма. Господи, мой член болезненно нуждался в ней.

Я прилег рядом с ней, опершись на локоть, и смотрел, как она приходит в себя. В конце концов, Анна открыла глаза и взглянула на меня.

Она рассеянно погладила мою грудь.

– У тебя волшебные прикосновения. – Она так это произнесла, что я сразу понял – до меня никто не дарил ей таких ощущений. Только я мог заставить ее тело так реагировать. Черт, я снова безумно хотел ее. Но до того, как я успел схватить ее и трахнуть, она встала с кровати и ушла в ванную.

Я откинулся на спину и уставился в потолок. Если я умру сейчас, после того, как я оттрахал ее и попробовал на вкус, то могу сказать, что чего-то достиг в жизни. К черту работу – дарить ей такое наслаждение было незабываемым удовольствием.

Она вышла из ванной и посмотрела сначала на меня, а потом на мой столик, который я постарался прикрыть простыней. Мне стало немного неловко из-за того, что я постоянно хочу ее.

Я подошел к краю кровати, перегнулся через изголовье и потянулся к Анне, пытаясь опрокинуть ее. Но вместо этого она перехватила мои руки, и опершись на мои плечи, оседлала меня, ни на минуту не прерывая зрительного контакта. Чуть привстав, она потерлась своей киской по всей длине моего члена и зубами прикусила мою нижнюю губу.

Я выпрямился, обхватил ее лицо руками и поцеловал в губы, лаская своим языком. Она ответила мне, ее рот был открыт и ждал меня – как и вся она. Анна нежно провела пальцами по моему лицу, что весьма сильно контрастировало со страстью и напором, которые я ощущал в ней, и такая ее аккуратность могла сказать мне намного больше о ней, о той ее стороне, что она спрятала глубоко внутри.

Боже. Как она могла раскрывать для меня вот так? Но я знал. Я понимал, что теперь мне стоит быть осторожнее с ней. Она была смелой и страстной, но в тоже время ласковой, нежной и ранимой.

Я переместил руки на ее потрясающую грудь. Она была чертовски идеальной. Такой естественной и упругой, не слишком большой, как будто созданной специально для меня. Я возбудился сильнее, чем когда-либо. Я посмотрел на прикроватный столик. Анна проследила за моим взглядом и потянулась за презервативом. После того, как я, наконец, надел презерватив, делая все неловко, словно пятнадцатилетний девственник, я опустил руки на ее бедра и резко вошел в нее. Мне нравилось заниматься с ней сексом в такой позе, когда она была на мне, подчиняя ее своему собственному ритму. Она перевела свой взгляд от моего лица, чтобы посмотреть, как я двигаюсь в ней. Я сжал ее щеки, заставляя снова взглянуть на меня.

– Тебе нравится смотреть на это? – спросил я.

Она кивнула.

– Скажи мне это, – просил я.

Она колебалась, и на секунду мне показалось, что я слишком сильно на нее давлю.

– Мне нравится смотреть, как ты меня трахаешь своим членом.

– Боже, – прорычал я.

Мой член так сильно напрягся, что я мог почувствовать каждый дюйм ее сладкой киски. Сильнее сжав ее бедра, я стал входить в нее быстрее и глубже. Она ответила мне, ускоряя свой ритм и впившись ногтями мне в плечи, запрокинув голову назад. Боже, она такая сексуальная. Я собираюсь снова заставить ее кончить. Я не уверен, что приятнее : трахать ее или наблюдать за ней в этот момент, но я понимал, что не продержусь долго. Не прекращая двигаться, я просунул руку между нашими телами и большим пальцем нащупал ее клитор. Инстинктивно она подалась назад, но я постарался удержать ее на месте.

– Нет, – ахнула она.

– Да, детка. Позволь мне довести тебя до оргазма.

– Я не могу, только не снова.

– Ты можешь и ты сделаешь это. – Я опрокинул ее на спину и резким движением глубоко вошел в нее.

– Итан, пожалуйста. Сильнее.

Мне не стоило повторять дважды, я только и ждал этого. Большим пальцем я снова нашел ее клитор и круговыми движениями стал ласкать самую чувствительную точку, ни на секунды не замедляя своего темпа. Она приподняла бедра, двигаясь навстречу моему члену, и позволяя глубже погрузиться в нее, именно так, как она этого хотела. Я почувствовал, как мой оргазм подступает, распространяясь по позвоночнику. Я оставил глаза открытыми, ожидая, когда она кончит. И вот оно, секундой позже, ее глаза закрылись, и я почувствовал, как она задержала дыхание. Я расслабился, позволяя оргазму полностью охватить меня.

Я повалился на нее всем своим весом, полностью опустошенный, но до сих пор нуждаясь в большем от нее.

Я мог трахать ее вечно. Что за херня?

Я встал с нее и пошел в ванную, чтобы избавиться от презерватива. Мне нужно было освежить голову. Вытрясти из нее все дерьмо. Я ополоснул лицо и посмотрел в зеркало.

Я не создаю сложностей, повторил я себе.

Когда я открыл дверь, ведущую в спальню, она сидела на краю кровати и надевала блузку.

– Ты уходишь? – спросил я. Как долго я был в ванной?

– Я замерзла, но да, пожалуй, мне стоит уйти. - Я идиот. Она не собиралась уходить, а сейчас все выглядело так, как будто я думал, что ей бы стоило это сделать. Она не спрашивала, но в ее глаза я заметил невысказанный вопрос. Я ничего не ответил. Я не был уверен, каким будет мой ответ.

Она отвернулась и встала, ее глаза были прикованы к полу в поисках вещей. Я подошел к ней и притянул к своей груди. Ее руки неподвижно висели вдоль тела. Она была расстроена – расстроена из-за меня – и я ненавидел себя за это.

– Останься, – сказал я, уткнувшись ей в шею.

– Мне надо идти.

– Я хочу проснуться завтра с утра с тобой. – Никакой херни. Я действительно этого хотел.

– Всего лишь неделя, – сказала она. Я не был уверен, говорила ли она это для меня или больше для себя самой. Она расстегнула блузку и стянула ее с себя.

Я не стал настаивать на объяснении.

– Пойдем в кровать, если ты замерзла. – Я положил ее на кровать и накрыл ее покрывалом. – Тебе нужно теплое тело рядом, которое согреет тебя, красотка, – сказал я, прижимая ее спиной к моей груди, ее тело идеально подходило к моему. – Спи.

Анна

У меня слегка кружилась голова, когда на следующее утро я вернулась в квартиру Дэниела. Я проснулась от легких поцелуев, которыми Итан покрывал мое тело. Он сказал, что голоден и хочет попробовать меня на вкус. Кто я такая, чтобы возразить ему? Я обожала то, настолько сильно ему нравилось дарить мне удовольствие.

В нем было что-то такое, что почти вызывало зависимость. Мне всегда было недостаточно его тела, его прикосновений. Если бы кто-нибудь сказал, что у меня есть надежда на нормальное существование и что я могу провести остаток своей жизни в кровати с ним, то, скорее всего, я бы подписалась на это. Даже сейчас, спустя всего лишь 20 минут, как я в последний раз видела его, я снова хотела Итана. А кем он был? Он был незнакомцем для меня, точно так же, как я для него. Но думаю, что часть его знала меня намного лучше, чем кто-либо еще. Этот его взгляд, прожигающий меня насквозь, как будто он мог видеть самую мою сущность. Как бы то ни было, он открыл меня с новой стороны, потому что только Итан мог творить с моим телом такие потрясающие вещи, которые до него никто не мог. Правда, никто.

Лия была права. Было невозможно думать о чем-то еще, и даже о Бене, когда я была с Итаном. Возможно, мне стоит прилетать в Нью-Йорк каждый раз, когда мое сердце разбито. Итан стоил того, чтобы кто-нибудь разбил мне сердце.

– Ты злишься на меня? – спросила я Лию, когда мы устроились за столиком в кофейне на Принс Стрит.

– Из-за чего?

– Из-за того, что я провожу столько времени с Итаном.

– Конечно, я безумно зла из-за того, что ты счастлива и веселишься, выбросив из головы Бена-Ублюдка, в то время как я занимаюсь супер горячим и очень громким сексом с супер горячим и очень громким парнем.

– Хорошо, если ты, правда, так думаешь.

– Ты собираешься с ним встретиться сегодня вечером?

– Эмм.

Как мы попрощались с Итаном? Он подбросил меня до Дэниела по пути на работу. У него были кое-какие вещи в номере, так что он был в свежей одежде этим утром, а не в той, что прошлым вечером, в отличие от меня. Он поцеловал меня и сказал, что мы увидимся позже.

– Мы ничего не планировали, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно, но почувствовала неприятную пустоту в желудке. Надеюсь, мы снова увидимся. Я залезла в сумку, чтобы достать свой телефон. Но там ничего не было: ни смс, ни пропущенного звонка.

– Сегодня вечером у Дэниела будет официальный прием в отеле, я пообещала, что пойду с ним. Ты тоже должна прийти.

– Звучит весело. – Я старалась выглядеть заинтересованной.

– Но если Итан позвонит, то ты можешь не идти со мной.

Я натянуто улыбнулась. Я не должна была так сильно хотеть снова увидеться с ним.

– Ты самая лучшая подруга на всем свете.

– Охх. – Лия потрясла головой. – Нет, этот титул принадлежит тебе.

Мой телефон завибрировал на столе.

БС: Что на тебе надето?

В груди разлилось приятное тепло, когда я увидела сообщение и я засмеялась.

– Итан? – спросила Лия и кивнула, набирая ответ.

Я: Самые старые джинсы и футболка с дыркой подмышкой. Супер сексуально.

БС: На тебе даже мешок из-под картошки будет выглядеть сексуально.

Я: Заткнись.

БС: Без всякой херни.

БС: Я могу уйти с работы в шесть. Встретимся в отеле?

Я засмеялась. Он сразу перешел к делу. Никакого ужина и выпивки сегодня вечером.

Хорошо, это было весело: никакой романтики, которой я ожидала.

Я: Только если ты обещаешь быть полностью обнаженным, когда я приеду.

БС: Весьма выгодная сделка. Увидимся.

Я подняла взгляд и заметила, что Лия смотрит на меня с широкой улыбкой на лице. Она подвигала бровями.

– Нам необходимо сходить в магазин нижнего белья.

– Правда?

– Нам нужно что-нибудь купить, чтобы соблазнить наших сексуальных мужчин.

– Ну, во-первых, он не мой мужчина, а во-вторых, он готовый вариант. Но все же ладно, пойдем.

Лия привела меня в шикарный бутик женского нижнего белья. Она была здесь раньше, когда одна занималась шопингом в Нью-Йорке, думая о способах отвлечь Дэниела. Она предупредила меня, что здесь все довольно дорого, но также заверила, что это стоит каждого потраченного цента. Когда мы зашли и нам дали по бокалу шампанского, я сразу поняла, что будут потрачены очень серьезные деньги.

Проходя мимо вешалок, я поняла, что ненавижу такие магазины. В бутике не было ни единой вещи, которую я бы не хотела померить. Как только я выбирала какую-то вещь, консультант сразу относил ее в примерочную. Опасно. Я не могла вспомнить, сколько вещей уже выбрала.

– Эй, – громко прошептала Лия. – Посмотри на это. – Она подняла лифчик, за который я могла подать иск на владельца магазина за его распутность. Лифчик состоял всего лишь из нескольких лоскутков ткани, и ни одна из них фактически не прикрывала грудь.

– Весьма откровенно, – сказала я.

– У меня есть такой. Он гарантирует горячую ночь... Дэниелу очень понравилось.

– Лия Томпсон, я в шоке. Я думала, что ты будешь девственницей вплоть до своей первой брачной ночи.

Мы обе засмеялись.

Мои глаза наткнулись на стойку рядом с ней. Это была определенно самая откровенная секция в магазине. Я набрала еще больше вещей и наконец-то отправилась в примерочную.

Я могла представить реакцию Итана на все, что я примеряла. Все было очень красиво,

но очень дорого. Великолепно мягкое освещение, которое заставляло меня чувствовать себя Хайди Клум, не помогало. Я примерила очень простой черный бюстгальтер в комплекте с полупрозрачными трусиками. Мне понравился этот набор, и я решила, что куплю его. Уверена, Итану тоже понравится. Я открыла сумку, чтобы найти свой телефон и отправить ему смс, в котором собиралась сообщить, чем я сейчас занимаюсь, но вдруг шампанское, которое я выпила, подсказало мне, что показать ему будет намного веселее. Я приняла сексуальную позу около зеркала, одной рукой облокотившись о стену. И сделала фотографию. Я реально собиралась сделать это? Я напечатала сообщение и прикрепила к нему фотку.

Я: Я решила кое-что прикупить себе. Что ты думаешь об этом?

Я даже не успела переодеться в следующий комплект, когда мой телефон завибрировал, оповещая о входящем сообщении.

БС: Расплатись моей картой и не снимай его. Приди в нем сегодня вечером. Я на важном совещании, но теперь я безумно возбужден и хочу оказаться внутри тебя.

Мурашки побежали по моему телу, а соски напряглись под мягкой тканью бюстгальтера. Я тоже хотела, чтобы он был внутри меня.

Я выбрала три набора. В одном из них был и лифчик и бюстье, так что можно считать, что я выбрала четыре. О, а также у меня был корсет и подвязки. Дерьмо. Я не хотела позволять ему платить за себя, но боюсь, что моя кредитка не покроет эти затраты. И все же это стоит того, чтобы увидеть его лицо, когда я одену эти наборы. Успею ли я поносить их все до конца недели?

Итан

Совещание, на котором я был, просто пустая трата времени. Клиенты плачутся из-за адвокатских пошлин, но очень любят тратить наше время впустую. Я собираюсь сообщить, что удвою ставку, если эта встреча растянется еще на 30 минут. Мне хотелось выбраться отсюда. Время близилось к пяти вечера, и у меня были более важные вещи, на которые я собирался потратить свое время, чем слушать этого старого типа, жалующегося на то, что он собирается заработать пять миллионов долларов, что составляет меньше, чем он ожидал в соответствии с соглашением, на которое мы все убили кучу времени, чтобы оно, наконец, осуществилось. Я подошел к автомату с кофе и сделал себе чашечку. Оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что рядом никого нет и нашел сообщение Анны. Она выглядит умопомрачительно. Ее взгляд очень игривый, а поза немного скромная. Она могла выглядеть мило и сексуально одновременно. Как это вообще возможно? Не могу дождаться, когда, наконец, увижу ее в этом белье и смогу стянуть его с нее.

Наконец, встреча закончилась, и я пошел в свой офис.

– У вас девятнадцать сообщений от Мистера Диллана и более двухсот от БоНЮ, – сообщила мне Сьюзи, когда я проходил мимо нее в офисе.

– Черт, что Диллану надо?

– Что-то насчет статьи в FT. Я посмотрела, но ничего не смогла найти.

– Дерьмо. Я позвоню ему из машины.

– Куда вы собираетесь?

– Меня больше не будет в офисе сегодня. Пока не наступит чертов апокалипсис, я не

буду отвечать на телефон.

– Все хорошо? – спросила Сьюзи. Она выглядела обеспокоенной, как будто я был нездоров или что-то подобное.

– Все нормально. У меня просто есть кое-какие планы.

– С вашей сестрой все в порядке?

Сьюзи работала на меня уже около 10 лет. И в течение всего этого времени, единственный раз, когда я забивал на работу, был из-за моей сестры. Ну, и конечно, теперь стоит добавить этот вечер с Анной.

– Да, все в порядке. Просто сегодня в город приехал мой старый друг, с которым я очень хочу встретиться. Увидимся завтра.

Я вышел за дверь, спустился вниз на лифте и взял такси. Нет никакой необходимости в моем личном водителе сегодня вечером. Мы никуда не собираемся. Я чувствовал, как кровь бурлит по венам и слышал свое учащенное сердцебиение. Только одна мысль о ней, о том, что мы встретимся, вызывала такую реакцию моего тела. Я посмотрел на часы, чтобы убедиться, что приеду раньше, чем она. У меня есть обещание, которое я должен сдержать.

Я оставил ключи на ресепшене, чтобы ей не пришлось стучаться.

Часы до сих пор были на мне, и они показывали, что уже 6:10 вечера. Где она? Услышав шорох в замочной скважине, я улыбнулся и занял свое место. Не подумает ли она, что я полный придурок? Я сидел на обеденном столе полностью голый, за исключением галстука, поставив ногу на стул.

Она заметила меня, как только вошла, и замерла на месте. Увидев ее, я сразу отбросил все сомнения.

– Как прошел твой день, дорогая? – спросил я, поправляя галстук.

Она выглядела просто потрясающе в каком-то подобии удлиненной футболки, которая была все же не слишком длинной, чтобы позволять другим мужчинам видеть ее в таком виде. Она неотрывно смотрела на меня. Вот дерьмо, она собиралась хоть как-то отреагировать? И тут на ее лице расплылась широкая улыбка.

– Мне нравится твой галстук. – Она сделала шаг ко мне, кидая сумку на пол.

– Я надел его для тебя, – сказал я, пока она сокращала дистанцию между нами.

– Ты самый желанный человек для меня сейчас. На всю эту неделю.

Я сглотнул. Черт. Я почувствовал, как у меня перехватило дыхание и как меня наполнило что-то... светлое и теплое. Не могу точно сказать. Я обхватил ее за попку, придвигая ближе к себе, а она уткнулась головой мне в изгиб шеи.

– Ты для меня тоже самый желанный человек сейчас.

– Откуда ты так хорошо знаешь фильм "Красотка"? – спросила она, поднимая голову так, чтобы увидеть мое лицо.

– У меня есть старшая сестра. Я знаю каждую чертову сцену из этого фильма.

– Кажется, мне бы она понравилась. – Она смутилась и обратно уткнулась мне в шею. Но я обхватил ее лицо руками, заставляя снова посмотреть на меня.

– Да, думаю, она тебе понравится. И ты ей тоже понравишься. Вообще-то, она живет в Лондоне.

– Правда? Ты навещаешь ее?

– Да, навещал в прошлом году, когда у нее родилась дочка.

– Ох,– тихо сказала она. Я хочу знать, что у нее в голове, увидеть невысказанный ею вопрос. Она могла спрашивать у меня что угодно. Я хотел, чтобы она спрашивала у меня обо всем.

– У меня есть подарок для тебя, – она резко переменяла тему, и я сразу заметил, что ее настроение изменилось от грустного до возбужденного, а я почувствовал, что улыбаюсь от этого как дурак. Анна чуть-чуть отстранилась, повернулась ко мне спиной, ухватила за край футболки и одним плавным движением стянула ее с себя.

Убейте меня. Она выставила на обозрение свою идеальную попку, одетую в полупрозрачные шелковые трусики, больше похожие на пару ничего не прикрывающих лоскутков. Я не мог выдавить ни слова. Возможно, именно из-за моей реакции она повернулась, чтобы посмотреть, наблюдаю ли я за ней. Спереди это выглядело, как нормальные трусики. Но подняв глаза, я заметил, что ее прекрасные сиськи тоже почти ничем не прикрыты.

Блядь.

Самый. Лучший. Подарок.

– Ты даришь мне свое тело?

Она кивнула и снова смутилась, стоя передо мной в таком виде.

– И я могу делать с ним все, что пожелаю?

Она снова кивнула.

– Ты самая сексуальная штучка, которую я когда-либо видел. Все мои рождественские мечты сбылись в одночасье.

– Итан, – сказала она угрожающе.

– Без херни. – Я подошел к Анне, перекинул ее через плечо и понес в спальню. – Давай-ка, развернем мой подарочек.

Я положил ее на кровать, и наши глаза встретились. Что-то изменилось. Я хочу ее, но я испытывал не только вожделение. Я дотронулся до ее груди и погладил ее через ткань лифчика, ни на секунду не отводя взгляда. Я стал расстегивать бюстгальтер, разворачивая свой подарок, и когда почувствовал, что ткань, наконец, исчезла, перевел взгляд на ее грудь, которая предстала передо мной в полной своей красе. Ее соски возбуждились и ждали, как будто прося у меня ласки, и я не смог устоять.

–Боже, красотка. Ты выглядишь изумительно. – Я опустил голову и зажал ее сосок между зубами. – Ты такая приятная на вкус. – Она приподнялась, и я смог полностью снять лифчик, стянув бретельки с ее плеч. Я стал гладить ее спину, продвигаясь ниже. – Ты такая приятная на ощупь.

Анна

Я улеглась на живот практически без сил. Итан был в ванной, снимая второй презерватив за вечер. Иисусе. Я никогда прежде не хотела физически мужчину так, как хочу его. Конечно же я желала мужчин прежде, но не так. Я хотела отдать ему все.

— Ты выглядишь очень сексуально, мисс Анна, — сказал он, выходя из ванны. Я открыла глаза.

— Не сомневаюсь, я выгляжу абсолютно растрёпанной.

— Так и есть. И тебе это очень идет. Мне нравится, что этому поспособствовал я.

Я улыбнулась.

— Пойдем, накормим тебя.

— Я не голодна.

— Тебе нужно поесть. Хочешь остаться и заказать еду в номер?

— Ты хочешь куда-то сходить? — Я села и оперлась на свои локти.

— А ты хочешь куда-то сходить? — спросил он.

— Я спросила первая.

Он вздохнул.

— Я не возражаю. Ты выбирай, — сказала я.

— Я не хочу тебя ни с кем делить сегодня.

В моем желудке все перевернулось раз, потом второй, и я широко улыбнулась.

— Что ж, полагаю, мое тело принадлежит тебе, так что, думаю, мы остаемся.

В конце переговоров с Итаном мне всё же было позволено надеть что-то, пока мы будем есть. Из обслуживания номеров постучали в дверь, и я тут же ушла в ванную комнату, попыталась подправить свой макияж и поправить тушь, которая стремительно пыталась сбежать с моего лица.

Он был прав, я таки выглядела растрёпанной. Я взяла из сумки расческу и попыталась хоть как-то улучшить ситуацию.

— Анна, — позвал он.

Я плеснула немного воды на свое лицо и побрела в гостиную. Вау. Он погасил свет и оставил лишь несколько горящих свечей на обеденном столе. Огни города также осветили наш пир. Играла музыка. Могу поспорить, он уже применял этот набор для ухаживания за другими женщинами. Я вздохнула, но ничего не могла поделать со своей ухмылкой при взгляде на него, так что я пошла и встала рядом с ним, таким образом мы оба могли любоваться видом на парк.

Итан заказал за двоих, так что для меня было сюрпризом, когда он открыл ризотто и налил в наши бокалы немного прохладного белого вина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он сел позади и посмотрел на меня. Похлопал по моим ногам, а затем поднял их так, что они оказались покоящимися на его коленях, в его успокаивающих руках.

— Девочка может к этому и привыкнуть.

Черт, я не хотела говорить это вслух. Он улыбнулся мне.

— Извини, я имела в виду, что ты балуешь меня. И это мило. Спасибо.

Он кивнул.

— Ты заслуживаешь это. Ты преподнесла мне сегодня отличный подарок.

— Ты, кажется, вдоволь повеселился с ним, — ответила я, стараясь казаться беззаботной.

— Я повеселился, надеюсь, ты тоже.

— Всегда. Ты... — Я покачала головой.

— Что? — спросил он.

— Такое впечатление, что ты точно знаешь, что нужно моему телу. Никто ранее, никогда... не как ты.

Я мечтала, чтобы мой рот сейчас был зашит. Заткнись, Анна.

Он улыбнулся мне, а потом сосредоточился на своей тарелке, поглаживая мои ноги и поедая ризотто. Я перемешивала свое.

— Я должен ехать в Хэмптон на эти выходные с Эндрю и Мэнди.

И вот оно: его оправдание улизнуть от всего этого. Я слишком много наговорила. Черт, Анна. Никаких сложностей, забыла?

— Клёво, — продолжила я, уставившись в свою тарелку.

— Поедешь со мной? — спросил он, и мой желудок скрутился.

Я посмотрела краем глаза на него, чтобы убедиться, что услышала все верно.

— Мы могли бы выбраться из города и провести выходные вместе перед тем, как ты вернешься в Лондон.

Я хотела ответить «да». Я и правда хотела ответить «да», но почувствовала, что слишком открываюсь ему. Я могла почувствовать, как моя оборона сдает позиции. И он был слишком близок к тому, чтобы сделать шаг вперед. При нормальных обстоятельствах, между двумя нормальными людьми, это скорее всего хорошо, но мы договаривались только повеселится. Я получала что-то большее. Он не должен был быть парнем, который забирает меня на выходные, дарит мне за последние три дня больше оргазмов, чем у меня было за всю жизнь. Он был предназначен для незамысловатого веселья. А это, кажется, было уже на грани сложностей.

— Иисусе, я вижу, как работают твои извилины в мозгу со скоростью миллион миль в час. О чем ты думаешь? Серьезно!

— Я думаю, что вовсе тебя не знаю.

— Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать, но сперва ты тоже должна мне кое-что рассказать.

Я поджала губы и сказала:

— Вперед.

— Сначала скажи мне свое имя.

Я кивнула.

— И?

— Потом скажи, что ты едешь в Хэмптон на эти выходные.

— Что-то еще?

— Ты скажешь мне, от чего ты убегаешь.

— Что ты имеешь в виду?

— Парень. Парень, что был до твоего приезда в Нью-Йорк.

Я начала убирать свои ноги с его колен, но он, откинув вилку, схватил их и вернул на прежнее место.

— Я не уверена, что хочу знать тебя настолько близко, — сказала я, переводя дыхание.

— Вся эта схема полная херня. У меня есть старшая сестра, я усердно работаю, я переспал со слишком большим количеством женщин и мое любимое блюдо — грибы. Так что, теперь ты должна мне рассказать, — сказал он.

— Мое имя? — переспросила я, уставившись в свою тарелку. Я глубоко вздохнула. — Анна. Никакой херни.

— Но я выбрал твое имя, — он звучал сбитым с толку.

Я молчала, продолжая играть со своим ризотто.

— Я имел в виду твое настоящее имя.

Я была уверена, что он смотрит на меня, но я не смогла заставить себя поднять взгляд.

— Как будто ты знал меня до того, как мы познакомились, — сказала я настолько тихо, что практически не слышала сама себя.

— Я думаю, что знал, — сказал он.

Итан

Я был выбит из колеи из-за переоценки Анны. Я почувствовал, что это значило что-то... что-то большее — и это заставило почувствовать себя слишком неудобно. Это была неизвестная территория для меня. Я никогда не придавал такому значения. Я уставился в свою тарелку. Блядь.

— Расскажи мне про этого парня. — Я хотел знать, и нужно было отвлечься от собственных мыслей.

— Что именно?

— Что такого случилось, что заставило тебя хотеть бежать прочь? И создать эти твои правила.

— Знаешь, что нам нужно? — Она вскочила из-за стола и побежала к сумке. Достала iPod и я понял, что она не собиралась ничего рассказывать.

— Танцы в стиле 80-х.

Я не мог удержаться и ухмыльнулся ей.

— Я бы сказал, что это определенно то, что нам не нужно.

Анна склонилась над iPod'ом, пока не заиграла музыка. Она покрутилась, и её глаза горели в ожидании.

— Ну же, потанцуй со мной.

Её руки устремились в воздух, и она начала прыгать вверх и вниз.

— Я люблю эту песню.

Я был практически уверен, что это были Duran Duran^[8]. Я эту песню не любил, но наслаждался тем, что наблюдал, насколько она ей нравится, даже несмотря на то, что танцевала она как полнейший лунатик.

Я стоял, сложив руки, наблюдая за ней, понимая, что не стану присоединяться. Она подошла и схватила меня за одежду. Я засмеялся тому, что она пыталась заставить меня сделать пару шагов навстречу музыке.

— Я под такое дерьмо не танцую.

— Танцы — это лучшая разрядка, — сказала она, вновь покружившись и продолжая прыгать напротив меня. Через несколько минут песня закончилась и началась другая,

которая несомненно была лучше предыдущей. Это была классика Чак Хан "Ain'tnobody". Она перестала смеяться, развернулась и зашагала в такт музыке.

— Как насчёт Блонди?

Я разжал руки, остановил её, повернул и прижал к себе.

— Потанцуй со мной, — сказал я, кладя её руки себе на шею, затем опустил свои на её талию и мы начали двигаться в такт музыке.

Мелодия была чувственной и тоскливой. Я уже забыл, как мне нравилась эта песня, и мне нравилось танцевать под эту песню с ней. Я не танцевал с девушкой со времен старшей школы. Я с тех пор не часто слушаю музыку, но слушая сейчас задумался — почему же? Музыка соответствовала моему настроению и слова говорили все то, что я хотел и мечтал услышать от Анны. Черт. Я облажался. Её голова покоилась на моей груди, и я прижался губами к ее волосам. Мы стояли так, пока песня не закончилась, и пока не заиграло нечто, что я даже не смог понять.

— Итан, — прошептала она мне в грудь. Я сжал ее и прижал сильнее к себе.

— Пойдем в постель.

— Эти выходные, мы выезжаем в пятницу в обед, — сказал я из ванной комнаты после того, как снял очередной презерватив.

— А я еще не согласилась, что поеду с тобой.

— Но ты сказала, что твое тело принадлежит мне.

— Я солгала.

— Нет, ты не лгала. — Я вернулся в постель и притянул ее к себе, обхватив руками ее талию.

— Я тебе говорю, что я лгунья, а ты мне не веришь?

— Нет.

— Ты сумасшедший.

— Нет, просто я тебя знаю. — Она ничего не могла скрыть от меня. Теперь-то я знал. — Хочешь, я заеду за тобой в квартиру, в которой ты живешь?

— Сначала я должна поговорить с Лией. Я приехала в Нью-Йорк, чтобы провести время с ней, и в любом случае, не думаю, что моя поездка с тобой хорошая идея.

Я ничего не сказал. Я хотел, чтобы она поехала со мной. Но я не хотел ее убеждать. Она повернулась в моих руках, чтобы оказаться ко мне лицом.

— Ты понимаешь, что я имею в виду? — спросила она.

Я засмеялся.

— Нет, почему бы тебе просто не перестать молоть херню и наконец сказать, что ты имеешь в виду.

Она пнула меня, и я обхватил ее ногами, чтобы она больше не могла так сделать.

— Я просто имею в виду, ну ты знаешь, этот... этот наш горячий секс... наша неделя веселья, я не знаю, как это превращается в выходные в Хэмптонсе, в знакомство с твоими друзьями и в отсутствие горячего секса из-за того, что мы будем торчать в холле с людьми, которых я прежде не встречала.

Я развернул ее так, что она оказалась ко мне спиной.

— Наконец мы добрались до этого. Я не стою усилий, если ты не получишь свой трах?

— спросил я. Она ухмыльнулась, а я сманеврировал свой твердый член к изгибам ее идеальной попки.

— Как будто тебе это под силу. Ты снова готов, Бог Секса?

— Я всегда готов, когда ты поблизости. В любом случае, это не проблема, потому что мы остановимся в доме моей сестры, а Эндрю и Мэнди будут у себя. Так что мы все так же сможем трахаться, как кролики.

Она продвинулась ближе к моему члену, увеличивающемуся от трений.

Я добрался до ее киски. Ее дыхание участилось, как только мои пальцы нашли ее клитор.

— И тебе не кажется, что это звучит немного... О боже, да!

— Звучит немного как, красавица?

Я опустил свою руку, и она тут же накрыла ее своей и начала двигать моими пальцами.

— Не останавливайся, — задыхалась она.

Блядь, эта женщина была ненасытна.

— Звучит немного... о боже... Против правил.

— Игра изменилась, детка.

Я поднял ее ногу и закинул на себя, схватил презерватив, разрывая его с помощью пальцев и зубов, стараясь не терять ни секунды, и погрузился в нее. Ощущение было как дома. Как будто впервые. Я мог кончить через десять секунд, если не сосредоточусь. Я замедлил свой темп и уткнулся в ее плечо, мои пальцы кружили и надавливали. Звук, который она издала, дал мне понять, что Анна уже близко. Я осознал, что понимаю ее настолько хорошо, что это заставило меня еще больше хотеть ее.

— Посмотри на меня. Я хочу видеть твое лицо, — сказал я.

Она повернула свои плечи и наши глаза встретились. Ее были полны похоти, растерянности и вопросов.

— Чувствуешь это? — спросил я, когда вновь погружался в нее. Она кивнула. — Никто больше не может заставить почувствовать тебя так, как ты чувствуешь себя сейчас, ведь так, Анна?

Она обхватила рукой мое плечо и кивнула.

— Скажи мне.

— Никто не может заставить меня чувствовать это. Только ты.

Как только она произнесла это, она сжалась вокруг меня и затаила дыхание. Анна кончила, и я не мог больше сдерживаться ни секунды. Я ускорил свой темп, вбиваясь в нее все сильнее, ближе к цели, и наконец, взорвался внутри нее.

Анна

— Какие у тебя планы на день? — спросил меня Итан, выходя из душа.

— Спать. — Я была истощена. Проснуться так рано было нормой, но я бы с радостью провела день, дремля в кровати.

— Ты не останешься в постели, если там нет меня.

— Ты всегда такой энергичный по утрам? Это раздражает, — я тяжело вздохнула и отвернулась.

— А ты милашка, когда сонная и сварливая.

— Иди на работу.

Я почувствовала, как матрас прогнулся с моей стороны, и его рука шлепнула меня по попке.

— Я скорее всего буду на работе допоздна.

Мой желудок скрутился.

— Ты меня слышишь?

Я села и кивнула, поджимая под себя колени. Он посмотрел на меня.

— У тебя есть какие-то планы? Сегодня. Я имею в виду потом?

Я пожалала плечами. Я предполагала, что увижу его сегодня. Он мог превратиться в привычку за эти несколько дней.

— Ты сегодня можешь остаться здесь, и в пятницу мы могли бы прямо отсюда поехать в Хэмптон.

— Тебе не нужно на работу в пятницу?

— Я могу сделать пару звонков и из машины, пока мы будем в пути. Я могу позволить себе выходной.

— Ладно, — сказала я. Я была наполовину рада, наполовину в ужасе. Я хотела провести с ним день пятницы. Я хотела провести с ним как можно больше времени, прежде чем уеду, и как раз это приводило меня в ужас. Я не хотела желать этого. Ведь я себе пообещала, что больше не буду заводить отношения с мужчинами. 3000 миль порознь после понедельника должны вернуть все на свои места. Я сделала глубокий вдох:

— Я в деле.

— Я знал, что смогу тебя уломать.

— Я просто испытываю жалость к тебе, вот и все.

Он выпрямил мои ноги и залез сверху, запрокидывая мои руки за голову.

— Что ты сказала?

— Я испытываю жалость к тебе.

Он ринулся к моей шее, начал посасывать ее, и я начала хихикать.

— У тебя видимо была засуха, пока я не появилась. Как долго это длилось? Пять, может шесть лет?

— С тех пор, как женщина жалостливо просила её трахнуть? — спросил он, я засмеялась и попыталась освободить свои запястья из его рук, пока он продолжал посасывать мою шею. — С тех пор, как позволяла подарить ей три, четыре, пять оргазмов за ночь?

— С тех пор, как женщины хотели остаться хоть на секунду после.

Он отпустил мои запястья и слез с меня.

— Эй! Ты собираешься закончить то, что начал? — спросила я, облакачиваясь на локти.

— Мне нужно на работу. Прекрати меня отвлекать, — сказал он, завязывая галстук. Он улыбнулся, но я могла понять, что его настроение изменилось.

— Прости, — произнесла я, стараясь встретиться с ним взглядом.

Он кивнул. Я же шутила. Он должен был понимать, что я шучу. Я вылезла из кровати, накинула на себя одежду, пока Итан забирал свои ключи и кошелек. Я проследовала за ним до дверей.

— Займись сегодня чем-то познавательным, — сказал он, открывая дверь. Затем повернулся, поцеловал меня в лоб и ушёл.

Я почувствовала страх в области желудка. Я не была уверена в причине его появления. Страх больше его никогда не увидеть, страх, что я задела его чувства, страх перед поездкой с ним в Хэмптон, страх перед сложностями, страх, что мне придется возвращаться в Лондон.

Стоя под струей душа, я пыталась сообразить, что ему написать, и вдруг мой телефон зазвонил. Я выскочила из душа. Должно быть, это Итан звонит сказать, какие у нас планы на вечер. Я надеялась, что он даст мне знать о наших планах на вечер.

Это была Лия. Я нажала кнопку ответа и зажала телефон подбородком, пока обворачивала тело полотенцем.

— Привет, у меня есть супер-запланированный день для тебя. Мне достались билеты на "Книгу Мормонов", и я подумала, что перед началом мы можем сходить в Empire State Building. Сколько тебе нужно времени?

— Ох! Круто, ты достала билеты. Это превосходно!

— Не волнуйся, время утреннее. Я не хочу прерывать твои романтические каникулы.

— Здесь нет никакой романтики, Лия. И, в любом случае, ты ничему не помешаешь. Я не думаю, что мы увидимся сегодня вечером.

Я не была уверена, увидимся ли мы с ним сегодня вечером. Как мы все это остановим? Черт. Ведь сложностей быть не должно.

— Эй, ты в порядке?

— Конечно. У нас ничего такого не было. Все временно. Никаких сложностей.

— Было?

— Я не знаю. Буду готова через 15 минут. Говори, где встретимся?

Мы договорились встретиться возле Empire State Building^[9]. Я натянула джинсы и футболку, завязала мокрые волосы. Не было смысла их сушить при такой влажности. Я дам им возможность закрутиться. Я брала с собой кое-какие вещи, думая, что останусь здесь ещё и сегодня, но теперь аккуратно все собрала обратно. Я не знала, вернусь ли сегодня сюда. Перед тем, как ушла, я взяла телефон и сделала пару снимков вида из окна. Господи, это было невероятно. Стоило каждую копейку немислимой суммы, которая была уплачена за этот номер. Когда я вырасту и выиграю в лотерею — буду жить здесь.

Лия помахала мне возле входа за билетами.

— Там небольшая очередь.

— Кто бы мог подумать? Сейчас 8 часов, черт возьми, 15 минут утра, обычный четверг июля. Конечно, очередь должна быть небольшой. — Я не осознавала, насколько сейчас рано, пока не села в такси на пути к Лие.

— Ладно, ладно, сердитые трусишки. Я всего лишь пытаюсь втиснуть всю нашу

программу в отведённое время. Я хочу, чтобы о Нью-Йорке у тебя были воспоминания, связанные не только с горячим мужчиной.

Я сначала закатила глаза, но потом поцеловала Лию в щеку.

— Прости.

Без очереди мы добрались наверх быстро, а ведь туристические группы и столпотворения могли затянуть процесс надолго. Вид на парк был практически сюрреалистичным. Не такой, как из номера отеля. Там вид был с более низкой высоты, и вы могли наблюдать за всем вокруг, здесь же как будто целую половину картины приставили выше зданий.

— Так вы сегодня с ним встречаетесь? — прервала Лия мои мысли, которые, наконец, хоть целых 20 секунд были не об Итане.

— Я не уверена. Мы должны были, и он пригласил меня в Хэмптон, а потом все стало странно, и теперь я не уверена.

— Погоди, он пригласил тебя в Хэмптон?

— Ох да, прости, я хотела с тобой поговорить, обсудить, не будешь ли ты против, если я поеду. Но я думаю, что это уже не имеет значения.

— Конечно, я не против. Тебе стоит поехать. Я уверена, все нормально. Он не отменил приглашение, ведь так?

Я замотала головой. Нет, пока что нет. Но это непременно случится позже... я была в этом уверена.

Итан

Что, черт возьми, со мной происходит? Очень задело, когда она сказала, что женщины не хотят спать со мной больше, чем один раз. В смысле, я знал, что это была неправда, но зацепил сам факт того, что она так думала. Блядь. Она была самым лучшим трахом, который когда-либо у меня был, и я должен был её уломать провести со мной выходные. Это задевало не меньше. Это был предел. Мне нужно было надрать пару задниц и заполучить кое-какие имена. Я хотел поскорее закончить с работой так, чтобы поскорее вытряхнуть из неё всю дурь. Только ещё раз взгляну на эту сексуальную и горячую как ад фотографию в белье, что она присылала мне не так давно.

Я работал целый день как маньяк. Я был уверен, что мой ассистент уже был готов уволиться два или три раза за это время. Я видел панику в его глазах, когда давал ему все больше и больше поручений, но был слишком занят, чтобы думать об этом. Он говорил, что хочет больше ответственной работы, так что сейчас, блядь, не самое лучшее время жаловаться. В эти выходные я должен был просмотреть множество различных документов, но собирался выбраться из офиса. Самый важный клиент был в отпуске, что как нельзя кстати. Я посмотрел на свои часы. Черт. Неужели уже 18:00? Ждёт ли она меня в отеле или все же решила провести время со своей подругой? Я проверил телефон на наличие сообщений, но ничего не было.

Я: "Эй, красотка! Что на тебе надето?"

Анна: "Хей!"

Хей!?

Я: "Ты в отеле?"

Анна: "Нет."

Я: "Когда ты там будешь? И не забудь захватить с собой свои вещи, чтобы мы могли выехать утром."

Анна: "Давай позже, ладно?"

Я: "Дай мне знать, когда будешь в отеле. Я должен вернуться до полуночи."

Три часа спустя я наконец завершил самый бесполезный конференц-звонок за всю свою карьеру. Во всяком случае, это не прибавило мне лишней работы. Теперь следующий шаг был за китайской стороной. У нас впереди были выходные.

Возвращаясь к своему столу, я проверил телефон.

Анна: "В баре отеля."

Сообщение было доставлено более часа назад. Бар отеля? Ради всего святого! Он открывался обычно только около 21:30. Без сомнений, куча проворных мужиков положили глаз на неё.

Я: "Ты одна?"

Анна: "Значит, ты все-таки не умер."

Я: "Ты одна?"

Анна: "Я завожу новых друзей."

Новых друзей? Новых друзей с членами? Черт! Я рисковал закончить свою жизнь в тюрьме после этих выходных, если не успокоюсь. Я собрал некоторые документы и покинул офис раньше, чем намеревался.

Я увидел её, как только зашёл в бар. Она сидела за барной стойкой. Запрокинув голову, Анна смеялась над какой-то шуткой, которую ей рассказал бармен. Он выглядел как будто только что пробежал хоум ран. Я знал, каково это, я загорался изнутри, когда заставлял её смеяться. Мне не нравилось, что он мог почувствовать то же самое. Я никогда прежде не ревновал женщин. До нынешнего момента. Я подошёл к ней сзади и дотронулся до спины. Она все ещё смеялась, но подпрыгнула от неожиданности, когда я прикоснулся. Я ненавижу это.

(Прим. пер. — хоум-ран - home run термин в бейсболе. Удар, после которого бэттер (отбивающий) пробегает через все базы и возвращается в дом.)

— Привет! — сказала она немного громче, чем следовало, и её руки взлетели вверх.

— Он здесь, — сказала она бармену.

Бармен кивнул, и Анна повернулась ко мне.

— Могу я предложить вам выпить, сэр?

Анна прервала мой ответ.

— Ты здесь, я думала, что ты не явишься, но ты здесь. Мой горячий нью-йоркский любовник!

— Думаю, она выпила достаточно за нас двоих, — сказал я.

— Нет! Выпей. У меня много друзей, с которыми я хочу тебя познакомить. Который мне нравится больше всех? — она посмотрела с умоляющим видом.

— Вам нравятся все, мэм.

— И правда, мне нравятся все эти коктейли. Они мои друзья. Мои нью-йоркские друзья. — Она указала на список, где было как минимум двадцать разных напитков.

— Скажи, что ты не дал ей вышить все из этого списка.

Бармен покачал головой.

— Только первые пять или около того, но она стремительно двигалась вниз по списку.

— Пойдём, красавица, уложим тебя спать.

— Мой чемоданчик, мой чемоданчик, мой чемоданчик, — повторяла она, вращаясь по кругу, затем пошла взять свой маленький серебристый чемодан, который я помог ей нести. Я положил свободную руку ей на талию, и мы пошли в сторону лифта.

— Почему ты не оставила вещи в номере? — спросил я.

— Нет ключа, нет ключа, нет ключа, — она практически не стояла на ногах, но её рот было сложно остановить. Как будто словесный понос.

— Ты потеряла свою копию ключа? — спросил я.

— Нет, конечно же, я его не потеряла. Я оставила его в номере, потому что утром ты повёл себя странно. — Она приставила свой палец к моей щеке. — И тогда мне не пришлось бы возвращать его обратно и сталкиваться с тобой, если бы ты меня бросил, что непременно произошло бы, ведь у меня отвратительная удача на мужчин, и это было бы очень странно, и вот я здесь. И я очень устала. — Она облокотилась о стенку рядом с дверями лифта. Слишком много информации за один раз.

— Сейчас мы уложим тебя отдыхать, красавица, — сказал я, и прижал её ближе к себе. Я поцеловал её макушку. — Прости, что повёл себя странно этим утром.

— Все в порядке. — Она улыбнулась. — Я думаю, что ты превосходный, поэтому прощаю тебя.

Что-то внутри согрело меня, и я смог почувствовать себя прочно. Боже, как какая-то пьяная девушка может заставить чувствовать меня вот так?

Я повернул её лицо к себе.

— Я тоже думаю, что ты превосходная.

Она широко улыбнулась, закрыла глаза и положила свою голову мне на грудь.

Итан

Она едва проронила два слова этим утром. Рори вёз нас в Хэмптонс, что означало, что я смогу немного поработать, но я все никак не мог сосредоточиться, когда она была рядом со мной. А ведь до этого я работал 12 часов.

— Как ты себя чувствуешь? — вновь спросил я.

Она фыркнула и поджала ноги под себя. На ней были солнцезащитные очки, так что я не мог видеть выражение её лица.

— Слишком часто спрашиваю? — предположил я.

Она кивнула.

— С отличной дозой унижения в придачу.

— В этом нет ничего унижительного для тебя. Ты очень мила, когда пьяная. Я видел намного хуже.

— О боже, Итан, не надо. Только Богу известно, что я тебе вчера наговорила. Я слишком опозорена. — Она отвернулась к окну.

Я отстегнул её ремень безопасности и усадил к себе на колени. Её тело было хрупким и никак не реагировало.

— Послушай меня, — сказал я, когда она закрылась руками, прикрывая своё лицо. Я не был уверен, плачет она или нет. — Послушай меня, — повторил я, убирая её руки прочь от лица. — Тебе нечего стыдиться. Ты ничего не наговорила. Ты представила меня списку коктейлей в баре, а затем мы отправились к лифтам, потом ты вырубилась прямо в одежде. Это был достаточно обычный вечер, без любых осложнений.

— У нас не было секса?

— Я не собирался трахать тебя, пока ты была в отключке. У меня может и стоит член, когда ты находишься рядом, но, Иисусе, я в силах себя контролировать.

— Господи, мы всего-навсего должны были весело провести время и заниматься сексом вдоволь. Я не очень хорошо придерживаюсь условий нашей сделки. — Её руки вновь потянулись к лицу, но я снова убрал их прочь.

— Красавица, у нас достаточно секса, и мы собираемся заниматься сексом все выходные, поверь.

— И я ничего такого не сказала, что могло бы меня опозорить? — спросила она.

— Например? — Насчёт чего конкретно она так переживала?

Она пожала плечами.

— Хотя, погоди, ты сказала, что я превосходный.

Она застонала.

— Почему это могло быть позорно? Я ведь, правда, превосходный, — сказал я, ухмыляясь ей.

Она засмеялась, что заставило улыбнуться и меня.

— Я ответил, что тоже считаю тебя превосходной, — сказал я.

— Правда?

Я кивнул.

— Ну ладно, теперь я начинаю чувствовать себе немного лучше.

— Ты можешь снять очки? Я соскучился по твоим глазам.

Она покачала головой.

— Мне нужны углеводы и три галлона воды, прежде чем я сниму с себя эти очки.

Анна

Позавтракав буррито, мы наконец доехали до дома сестры Итана. Было уже около 11 утра. Дом был впечатляющим. С бассейном, видом на океан и миллионом комнат.

— Ни у кого нет бассейнов в Британии, серьёзно. — Я задумчиво пялилась на воду.

— Тогда здесь и проведём больше всего времени, — сказал Итан, шлёпнув меня по попке. — Я хочу увидеть тебя в откровенном бикини.

— Я не ношу откровенное. Ты видел мою задницу?

— Да, она идеальная. Полностью обнаженной тоже сойдёт. Давай так и поступим.

Бассейн был фантастическим противоядием от влажности вокруг. Я лениво плавала без определенного направления и мне было интересно, что задерживало Итана. Он уже сменил свою одежду на плавки, так что я ждала его в бассейне к этому времени.

Через несколько минут он появился в дверях и выглядел потрясающе. Я, конечно же, видела его голым, но под лучами солнца и в этих солнцезащитных очках контуры его тела были ещё более выразительными. Как будто до этого было недостаточно. Он был моим Богом Секса, но всего на неделю.

— Полежай в бассейн, красавчик. — Я посмотрела на него как раз в том момент, когда он повесил трубку. Он начал было направляться мне навстречу, но потом внезапно остановился и посмотрел на свой телефон, прижал его к уху и продолжил двигаться в мою сторону. Я направилась к краю бассейна, чтобы его там перехватить.

— В котором часу? — Я слышала, как он говорил, когда подходил к бассейну. — Да, это подойдёт, я думаю. Погоди.

Затем он прикрыл рукой телефон, сел на край бассейна и сказал:

— В 7 вечера подойдёт? Это всего лишь 10 минут езды от сюда.

Я кивнула. Я так понимала, он имел в виду, что мы едем к его друзьям? Мой желудок в миг скрутило, и я почувствовала, что начинаю нервничать.

— Да, 7 подойдёт. Да, она здесь. В бассейне, и выглядит лучше, чем ты, так что отвали. Ладно, увидимся вечером. — Он повесил трубку, бросил свой телефон на один из шезлонгов неподалёку и окунулся в бассейн. Снял свои очки и подплыл ко мне, чтобы снять и мои.

— Я не видел твои глаза целый день, — сказал он.

— Ты не хочешь их видеть. Они красные, маленькие и уставшие.

Он обхватил своими руками мою талию и притянул к себе. Я обхватила его ногами.

— Тогда тебе лучше меня поцеловать, и тогда я могу быть слишком дезориентирован, чтобы заметить это.

Я захватила зубами его нижнюю губу. И вдруг почувствовала, как он затвердел между моих ног, после чего продолжила стратегию, зная, к чему приведёт эта игра. Мои соски набухли, и я крепче сжала ноги вокруг него. Вода обмывала наши тела, и они становились скользкими, я переместила свои руки ему на грудь, и его язык впился мне в губы. Застонала, и он притянул мои бёдра ещё ближе. Моё тело слишком изголодалось по нему.

— Итан, — сказала я, — мне нужно тебя почувствовать.

Он зарычал и развернул нас в воде, а потом вытащил и усадил на край бассейна и выпрыгнул следом за мной. Он подал мне руку и помог подняться.

— Пойдём, мы идём внутрь, чтобы закончить это. Я не хочу, чтобы соседи слышали твои стоны.

— Могу я воспользоваться гостевой комнатой, чтобы принять душ и переодеться? — спросила я. Уже было почти 6 вечера, а мы все ещё лежали в постели, моя спина прижималась к его торсу. Мы провели все это время, занимаясь невероятно горячим сексом. У меня едва хватало энергии, чтобы разговаривать. Даже не представляю, как я собираюсь пережить ещё целый вечер, мило общаясь с незнакомыми мне людьми.

— Думаю, да. Но почему бы тебе не воспользоваться этой ванной? Я уже видел тебя голой, помнишь?

— Да, в этом-то и проблема. Я хочу немного личного пространства. А если я буду хотя бы в 5 ярдах от тебя, то буду проставлена твоим друзьям, как будто меня только что трахнули и от меня всюду будет пахнуть сексом.

— Заучит идеально. Мне нравится, когда ты пахнёшь мной. Когда я знаю, что по всему твоему телу была моя сперма. — Он прижал свои бёдра к моим, и я снова ощутила, что у него напрягся член. Черт возьми! Опять?

— Да в этом как бы и суть.

— То есть, ты не веришь, что я могу контролировать себя, когда ты поблизости?

— Неа.

— Ты права, — сказал он, и я почувствовала его зубы на моей шее.

Весь наш день делился на время, когда мы отсчитывали, сколько прошло с предыдущего и как скоро мы приблизимся к настоящему оргазму. Другие занятия были всего лишь наивной попытками отвлечься. Ланч, плавание, чтение, мы пытались заняться всеми тремя, но наши попытки не увенчались успехом. И в какой-то мере Итану было достаточно лишь посмотреть на меня или дотронуться в манере, присущей только ему, и что-то в нас обоих сразу переключалось, а через секунду он оказывался во мне. Его пальцы, язык, член. Это была жажда, которую мы не могли утолить. Я шлепнула его по рукам на моей талии и попыталась освободиться.

— Мне нужно в душ.

— Звучит отлично. В душе я тебя ещё не трахал.

— Вот именно, вы только что умело доказали мою правоту, мистер Скотт. Мне нужно принять душ одной. А тебе стоит контролировать себя последующие несколько часов.

— Сколько конкретно часов? — спросил он, вставая с постели.

— Пока мы не вернёмся от твоих друзей.

— Серьёзно? Я думал, мы все отменим. — Я слышала ухмылку в его голосе.

Я повернула голову к нему.

— Не будь смешным. Мы же не животные. Мы можем держаться на расстоянии друг от друга несколько часов.

— Я не очень в этом уверен.

Мои ноги начали трястись, когда машина затормозила. Итан положил свою руку мне на колено.

— Эй, не нервничай.

— Я не нервничаю, — солгала я и утомонила свои ноги.

Он взял мою руку и сжал её.

— Это я должен нервничать, — сказал он.

— Ты думаешь, что я тебя опозорю?

— Очевидно, что это и есть истинная причина. — Он мне ухмыльнулся. — Эндрю будет пытаться всячески шутить. Он не сможет устоять.

— Над чем? Над нами?

Он кивнул. Меня накрыл страх. Что он имел в виду? Был ли у меня выбор отказаться от всего этого?

Итан взял меня за руку, и мы пошли к дому. Как только он потянулся к звонку — дверь тут же открылась.

— Привет, ребята, — поприветствовал нас Эндрю, Мэнди стояла за ним. Она была кучерявой, рыжей и с широкой улыбкой. Её руки были сложены вместе, как будто она вот-вот собиралась хлопнуть, а глаза искрились, отчего она выглядела взволновано.

— Я так рада, что ты здесь. — Она схватила меня и сжала в объятиях. — И такая красивая, я именно такой тебя себе и представляла, — говорила она, пока вела меня по холлу.

Я повернулась и попыталась словить взгляд Итана, но он не смотрел на меня.

— Что бы ты хотела выпить? Скажи, что ты пьёшь, а не одна из тех сумасшедших трезвенников. Эндрю, мог бы ты организовать нам выпивку? Коктейли?

Итан смотрел на меня с улыбкой до ушей.

— Может не стоит коктейли? У Анны вчера приключилась история с ними, — сказал Итан.

— О, как мило, он тебя защищает. Как хорошо, что ты пьёшь. Как насчёт вина?

Я едва могла вставить пару слов в эту беседу, потому просто кивнула.

— Ты из Англии? Ты знала, что сестра Итана тоже живёт в Англии? Мне всегда хотелось там побывать. Эндрю говорит, что мы обязательно как-нибудь туда съездим, но как-нибудь превращается в никогда.

— Господи, женщина, сделай паузу, — прервал её Эндрю. Мэнди засмеялась.

— Прости, я слишком взволнована. Мне всегда приходится слушать их болтовню о спорте и бизнесе, каждый раз, когда Итан навещался к нам, так что я очень рада, что теперь есть ещё одна девочка, с которой можно поиграть.

— Она здесь не для того, чтобы с тобой играть, Мэнди, — сказал Итан и обхватил руками мои плечи. — Это моя обязанность. — И он поцеловал меня в макушку.

— О! Вы так мило смотрите вместе! Я все думала, случится ли это когда-то, и теперь я так взволнована.

— Извини мою жену, Анна, — сказал Эндрю. — Она не очень привыкла к компании.

Мэнди ударила Эндрю по руке и нахмурилась. Это было мило.

— Я просто не привыкла, чтобы Итан знакомил нас с девушками, — сказала она ему, словно меня вовсе там и не было.

— Женщина! — сказал Итан.

Мэнди замолчала. Что, черт возьми, происходило?

— Давай лучше налью тебе выпить, таким образом ты сможешь сосредоточиться на чем-то другом и помолчать, пока будешь потягивать свою выпивку, — предложил Эндрю.

Когда напитки были разлиты по бокалам, мы плавно перебрались в обеденную комнату, где все уже было накрыто для ужина.

— У вас очень красивый дом, Мэнди, — отметила я. Итан и Эндрю были увлечены беседой о какой-то игре, и мне ничего не оставалось, как говорить с Мэнди. Я не была уверена, что за спорт они обсуждали, но сразу же вклинилась в разговор после того, как услышала слова «мяч» и «лига».

Я закивала головой.

— Да, мне тоже это нравится.

— Ты когда-нибудь думала переехать жить в Нью-Йорк?

— Оу. — Я была шокирована неожиданностью вопроса от Мэнди. — Я никогда об этом не задумывалась.

— А ты будешь задумываться? — Она кивнула в сторону Итана.

— Я здесь всего на неделю. Мы просто веселимся вместе. Ничего серьезного.

Она поджала губы.

— Я никогда прежде не встречала подобных женщин. Я знаю, что у него есть такие женщины. Но он не проводит с ними время. Для него они что-то вроде спорта. Ты определенно что-то большее для него.

Я закрутила головой.

— Я здесь всего на неделю, и он знает, что потом нас разделят три тысячи миль. И я только что пережила разрыв. Просто так сложились обстоятельства.

— Я в этом не уверена, — сказала она.

Итан дотянулся до моей руки и продолжал разговор с Эндрю. Я встретила взглядом с Мэнди, когда она, взглянув на наши руки, посмотрела на меня с приподнятой бровью.

Анна

– Ты в Лондоне так же тусуешься, как здесь? – спросила Мэнди.

Я пожалала плечами. Мне непонятно, что она имеет в виду.

– У нас много тусовок, но в основном в помещениях, – она засмеялась.

Я посмотрела в сторону бара. Высокая, очень загорелая женщина в крайне короткой юбке держала свою руку на плече у Итана. Интересно, он с ней спал? Она была в его вкусе?

– Эй, Кларисса! – крикнула Мэнди, и эта самая загорелая женщина начала двигаться в нашем направлении.

– Привет, – она улыбнулась. Это была не самая дружелюбная улыбка. Было в ней что-то отталкивающее. Она поцеловала Мэнди в щеку и протянула руку мне, смотря на меня сверху вниз, буквально. Ого.

– Кларисса, это девушка Итана – Анна.

Я пожалала её руку.

– Девушка Итана? – переспросила она.

Я должна была сразу все прояснить, сказать, что мы всего лишь друзья, или любовники, или... как мне стоит это называть? «Ох, мы всего лишь неделю занимаемся горячим сексом, чтобы я поскорее смогла забыть своего бывшего?», – я не была уверена, что это будет слишком уместным пояснением. И, кроме того, мне нравилось, что Кларисса пыталась извернуться, думаю, это как раз то, что она пыталась сделать.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

– Да, мы вчера вместе ужинали. Они так мило смотрятся вместе, – сказала Мэнди.

– Что ж, взаимно, – выдавила из себя Кларисса. – Я как раз направлялась в дамскую комнату, так что прошу меня извинить.

Она развернулась и ушла прочь.

– Она настоящая сука, – поделилась Мэнди. – Она пыталась зацепиться за Итана годами. Она определенно вне себя от встречи с тобой.

– Но я не его девушка, Мэнди. Ты ведь это понимаешь, верно?

Она пожалала плечами.

– Что ж, вы оба отлично справляетесь со своей игрой, и это пока максимум, куда он когда-либо заходил.

Не было никакого смысла с ней спорить. Я опять взглянула в сторону бара и увидела уже другую женщину рядом с Итаном, а еще две другие все время порхали неподалеку. Я почувствовала, как во мне бушует ревность. Будет ли она одной из тех, кто займет позже мое место?

– Возле него вечно собирается толпа желающих? – спросила я Мэнди, пока глядела в его сторону. Наши взгляды встретились, и я быстро посмотрела на Мэнди.

– Да, всегда. Ты что-то не видела? Ради всего святого! Он горяч, богат и очарователен, и что очень важно, недостижим. Он из тех мужчин, которых хотят все. Я уверена, что каждая женщина, которую он трахал, хотела быть той самой единственной, которая его приручит.

– Ты не считаешь, что это немного жестоко – предлагать жаждущей большего женщине одноразовый секс?

– Я обсуждала с ним это миллион раз. Он все твердит мне, и я ему верю, что он сразу дает понять, что это только на одну ночь. У него есть правила, чтобы ничего не усложнять.

– Правила? – переспросила я. Я думала, что только у меня они были.

– Да, типа того, он никогда не остается на ночь. Никогда не приглашает в свою квартиру, никогда не берет у них номер. С некоторыми он встречается больше одного раза, но только если уверен, что им под силу его правила, и даже тогда не чаще одного раза в месяц. Чтобы не мутить воду, как он говорит. Есть и другие. Я уже не вспомню их всех.

– То есть он что-то вроде приличного жиголо?

Мэнди засмеялась.

– Ну, что-то вроде того. Я уж начала думать, что он никогда не повзрослеет. Он был таким с тех пор, как мы познакомились в колледже. Был таким, пока не встретил тебя.

– Мэнди, правила можно немного изменить, но только потому, что я живу в 3000 миль от него.

Она пожала плечами.

– Может быть.

Прежде, чем я смогла её убедить, Итан и Эндрю вернулись с нашими напитками.

– У тебя хорошо получается заводить новых друзей, – я сухо сказала ему.

Он покачал головой и наклонился, чтобы поцеловать меня в шею.

– Ты мой единственный новый друг, с которым я хочу закончить этот вечер, – шепнул он мне на ухо.

Кожа покрылась мурашками и мои руки обвилились вокруг его шеи.

– Ребята, снимите комнату! – призывал нас Эндрю, широко ухмыляясь.

Мы повернулись к ним, а рука Итана спустилась на мою попку, а ведь на мне не было трусиков. Почему я согласилась пойти на эту вечеринку? Я была идиоткой. В итоге мне даже начало нравиться. Мэнди была милой, доброй и забавной и мне нравилось наблюдать за тем, как они с Эндрю вели себя. Я узнала, что они познакомились в колледже и с тех самых пор были вместе. Итан вроде как всегда был третьим колесом в их отношениях, что я считала очень милым. Как этот мужчина мог быть третьим колесом? Ума не приложу. Я направилась к Итану из дамской комнаты, когда посмотрела на часы. Мы были здесь уже полтора часа и с меня было довольно. Итан был прав, я здесь ни к месту. Мне было не по себе. Мне нравились Мэнди и Эндрю, но я хотела, чтобы мы были только вдвоём. Когда я подошла ближе к нашей компании, я вновь заметила Клариссу, стоящую возле Итана. Иисусе, я ненавидела эту женщину, а ведь знала её всего пять минут. Я протиснулась по другую сторону Итана от Клариссы, и он обнял меня за плечи.

– Ты в порядке? – спросил он так, что только я могла слышать его.

– Наше время вышло. Я хочу, чтобы ты отвёз меня домой и раздел, – сказала я.

– Тебе не нужно просить меня дважды, – ответил он, пока допивал свой виски и глазами искал официанта, чтобы отдать стакан.

– Простите нас, ребята, но моя девочка хочет забрать меня домой и устроить матч-реванш, так что мы уезжаем.

И судя по всему это и было его прощанием. Он взял меня за руку и потащил к выходу. Я улыбнулась Мэнди и Эндрю и помахала на прощание.

На следующее утро я проснулась в пустой постели. Точно так же будет, когда я вернусь в Лондон. Сегодня моя последняя ночь в Нью-Йорке. На сердце у меня было тяжело, так что я заставила себя подняться. Включила душ и почувствовала, как начала течь вода. Мне казалось, что я стояла вот так под водой несколько часов, спрашивая себя, появится ли сейчас Итан, чтобы прервать моё состояние, в котором я находилась. Вода была практически обжигающей, но мне было плевать. В итоге я все же вылезла оттуда, натянула джинсы и футболку и начала паковать свои вещи, пока сохли мои волосы.

– Хей! – в дверях появился Итан, на нем были только шорты, его грудь была как у божества, что само-собой разумеется.

– Хей! – ответила я.

– Ты так сладко спала, не хотел тебя будить. Я был на пробежке.

– Я бы не возражала, чтобы ты меня разбудил. – Я понимала, что звучит это как флирт, но это все из-за моей меланхолии.

– Ты уже пакуешь вещи?

– Нет, я взбиваю масло, – отрезала я. Я была в ужасном настроении.

Он проигнорировал, что я повела себя как стерва.

– Чем ты хочешь сегодня заняться? – спросил он у меня по дороге в ванную. – Анна?

– Не знаю. Я думала, мы возвращаемся в город. Тебе завтра на работу, а мне следует упаковать все свои вещи. – Я не была уверена, услышал ли он меня, но ответа не последовало. Мне было слышно, как он вошёл в душ. Я собрала все свои вещи и снесла чемодан вниз, поставив его у двери.

Только спустя несколько минут он пришёл на кухню. И выглядел он восхитительно, я думала, моё сердце перестанет биться. Его волосы были мокрые, и его белая футболка ещё больше подчеркивала блеск его кожи. Я вздохнула.

– Сначала о главном, – сказал он, обнимая меня, пока я сидела за барной стойкой, и когда я не отреагировала, положил мои руки вокруг себя. Он взял моё лицо в руки и поднёс к своим губам. Затем оставил почти незаметный поцелуй в уголке моих губ прежде, чем его язык начал вырисовывать контур моих губ. Я вновь вздохнула, и этот звук он принял как знак, что может продолжить, и наши языки встретились. Я заерзала на своём стуле. Моё тело хотело быть ближе к нему. Я развела колени, и он сделал шаг, оказавшись ещё ближе ко мне. Его руки опустились на мою спину, и он прижал меня крепче к себе. Я начал расстёгивать его штаны, но он не позволил мне и прервал поцелуй. Меня слегка трясло. Это была моя нормальная реакция.

Итан

– Надеюсь, этот поцелуй улучшил твоё настроение? – спросил я. Она проронила за все утро всего пару слов, и было что-то стервозное в её поведении. Это была одна из сторон, которые я раньше не видел. Было забавно, но не думаю, что она хотела это услышать.

– Может быть, – ответила Анна, но её улыбка говорила «да».

– Тогда можем отправиться в город после ланча, если ты не против, – я повернул чайник, чтобы налить себе немного кофе.

– Окей. Может отправимся на пляж этим утром? Просто мы так и не побывали там с момента нашего приезда, и это было бы мило, ну знаешь, прежде, чем мы уедем.

– Конечно, все что пожелаешь, красotka.

– Я, наверное, должна позвонить Лие и сказать, что вернусь в обед.

– Но ты не увидишь Лию в обед, – сказал я.

Сегодня её последняя ночь в Нью-Йорке. Неужели она не думала, что проведёт её со мной? Нет никаких чертовых шансов, что я позволю этому случиться.

– Что?

– Сегодня, когда мы вернёмся в город, ты проведёшь это время со мной.

– Итан, я проводила каждую ночь с тобой. Лия будет считать меня самой ужасной подругой.

– Это не имеет значения. Дай мне свой телефон.

– Зачем?

– Я собираюсь позвонить Лие и сказать, что ты останешься сегодня со мной.

Она ухмыльнулась мне.

– Ты такой нахал. Я сама ей скажу.

– Тебе это нравится, – я подмигнул ей, – и иди переодейся в бикини.

Ее вид в бикини делал мой член очень и очень твёрдым. Как вообще какая-либо одежда на теле может возбуждать больше, нежели её отсутствие?

Я практически закончил есть свой омлет и допил кофе, когда она вернулась на кухню. На ней был топ и короткие обрезанные шорты. Просто идеально.

– Пойдём, распугаем всю живность на пляже, – сказал я, выталкивая её из дверей.

Мы расстелили наши полотенца на песке, и я наблюдал за тем, как она снимала свою футболку и шорты. Зачем она захотела отправиться на пляж? Мы могли бы заняться более интересным и оставшись дома.

– Прекрати пялиться, извращенец!

– Я всего лишь пытаюсь сделать в своей памяти снимки на будущее. – Я схватил её и усадил себе на руки. – Говорил я тебе, что я твой Бог? – моя рука залезла в её трусики бикини, и мой член моментально затвердел, когда я ощутил насколько она мокрая.

– Ты всегда такая мокрая, красавица?

– Итан, мы же на пляже.

– И я собираюсь заставить тебя кончить на пляже, – сказал я. Я почувствовал, как она смягчилась и расслабилась от моих пальцев внутри. Анна знала, что нет никакого смысла сопротивляться. Её оргазм был в моих руках и власть, которую я ощущал, делала мой член тверже, чем бейсбольная бита. Мои пальцы были глубоко в ней, а большой палец кружил вокруг клитора, который я так хорошо знал. Её дыхание стало прерывистым, а рука уперлась в мою грудь, но моя свободная рука крепко держала её. Ей было некуда деваться.

– Не борись с этим, детка. Ты знаешь, что я доведу дело до конца. Кончи ради меня.

Она запрокинула голову и произносила моё имя опять и опять. Боже, это было сексуально. И затем она затаила дыхание, а я наблюдал, как волна оргазма накрывает её. Я убрал свою руку и прижал крепче к себе.

– Господи, Итан. Ты знаешь меня так хорошо. Я имею в виду моё тело.

– Не забывай это, детка, – сказал я прежде, чем осознал, что только что сказал. Но это была правда. Я не хотел, чтобы она забыла, что я могу делать с ней и её телом. Я хотел, чтобы ни один мужчина не мог делать с ней такое же. Чтобы она отчаялась искать и вернулась ко мне. Эндрю был прав. Она мне действительно нравилась. Если бы она жила в Нью-Йорке, я бы мог даже встречаться с ней. Типа, проводить с ней все время, как эту

неделю, только каждый день. Мысль была шокирующей, но в хорошем смысле. А потом в мои мысли ворвалась реальность. Она не жила в Нью-Йорке. Она жила в 3000 миль, на другом долбанном континенте. Я сжал её крепче в своих объятиях.

– Ты очень хорош, наверное, самый лучший, – непринуждённо сказала она.

– Могу поспорить, что ты говоришь это всем своим любовникам.

– Все что угодно, чтобы все мои мужчины были счастливы, – сказала она, открыв глаза и улыбнувшись.

– Вот именно. Все, хватит, – я поднял её на руки, понёс к морю и бросил в холодную воду. Она убрала с лица мокрые волосы. – Черт! Это же Арктика, свинья!

Я засмеялся, а она обрызгала меня, а затем запрыгнула, обхватив ногами мою талию, а руками шею. Я зашёл глубже в океан, по пояс, чтобы вода могла её удерживать, и убрал волосы с лица.

– Я серьезно. Ты подарил мне больше оргазмов за нашу первую ночь, чем когда-либо дарил мне любой другой мужчина вообще.

Я почувствовал, будто моё сердце сжалось в кулак.

– Тебе не нужно меня подбадривать.

– Я серьезно. Ты знаешь моё тело лучше кого-либо, – сказала она и обняла меня крепче, я сильнее сжал её спину.

Мы провели остатки утра, гуляя вдоль побережья собирая ракушки, она сказала, что хотела бы забрать их с собой в Лондон. На пляже не было ни единой души. А может и были, но мы их не замечали.

Анна

– Ты ничего не забыла? – переспросил Итан со второго этажа. Он спросил это у меня уже трижды. Я ничего не забываю. Это было не в моем стиле – забывать что-то. Я сидела на своём чемодане возле входной двери в ожидании его.

– Я собрана, как говорят у вас в стране.

– Вы так не говорите в Англии?

Я покачала головой.

– Неа.

– Кто бы мог подумать?

– Все англичане?

– Ты забавная. Думала ли ты отправиться со своими шутками в тур?

Он заставил засмеяться меня вслух. Только несколько людей могли заставить меня так смеяться.

– Ты меня разгадал. Я тайный стэнд-ап комик.

– Пойдём, сумасшедшая, пора тебе возвращаться в город.

Я открыла входную дверь и хотела взять свой чемодан, но Итан меня опередил. Он взял свою сумку и чемодан и закинул их в машину. Когда Рори отъезжал от обочины, я отстегнула ремень безопасности и повернулась к Итану:

– Спасибо за прекрасные выходные.

Он посмотрел на меня и попытался вложить больше смысла в значение слов.

– Спасибо, с тобой отлично проводить время. – Он закинул мои ноги себе на колени и смотрел на меня, пока я также смотрела на него.

– Мы сегодня вечером куда-то идём? – спросила я у него.

Он покачал головой. Я ухмыльнулась. Я подозревала, что большую часть времени, что у нас осталось, он хотел видеть меня голой.

– Ты будешь занят эту неделю на работе? – спросила я. Мы никогда не говорили о его работе. Мне нравилось это в нем. Слишком много людей, которых я знаю в Лондоне, проводили бóльшую часть своего свободного времени, обсуждая собственную работу. Я никогда не придавала этому особого значения, до тех пор, пока не провела время с Итаном. Мы говорили на абсолютно другие темы.

– Я позабочусь о том, чтобы быть немного загруженным, чтобы отгородиться от мыслей о тебе, когда ты уедешь.

Я знала, что он испытывал. Мне было радостно, что я покину этот город, где все, что могло бы напоминать о нем – было бы вокруг меня. Так будет проще. Я сжала его руку.

– Эй, соня, – я почувствовала, как Итан поглаживал мою щеку, и открыла глаза.

– Как долго я спала? – моя голова была у него на коленях. Я не помнила, как задремала.

– Эй, мы приехали?

– Почти, – сказал он. Я посмотрела в окно и не сразу поняла, где мы находимся. Мы

свернули и заехали в подземную парковку. Рори припарковался и заглушил мотор.

– Мы дома. Пойдём.

Я вышла из машины, все ещё не до конца проснувшись. Почему он не высадил нас возле входа? Я попрощалась с Рори и догнала Итана, который держал для меня дверь. За дверью был небольшой лифт.

– Я сонная, – сказала я.

– Ты можешь лечь поспать, когда мы поднимемся, красавица.

– Нет, я не хочу спать. Я хочу насладиться нашими последним совместным вечером.

Мы зашли в лифт, и когда он приехал, я чувствовала себя странно, понимая, что мы проехали уже много этажей вверх, а потом, наконец, двери открылись, и Итан жестом пригласил меня выйти. Это не было похоже на отель.

– Где мы?

– Дома, – сказал он, ставя наши сумки на полу в холе.

– Дома?

Он кивнул.

– Пойдём, я тебе все покажу.

– Твой дом?

– Пойдём, – он взял меня за руку, когда открыл дверь, за которой открывалось огромное жилое пространство с полом из темного дерева. Две стены были полностью из стекла и лишь с трудом можно было разобрать, что находится внутри, а что снаружи.

– Ты здесь живешь? – спросила я. Мэнди говорила, что он не водит женщин к себе домой. Может, это место он арендует.

– Да, чокнутая. Я не живу в отеле.

– Оу, – произнесла я.

– Ты разочарована? Вид не настолько хорош.

– Нет, я всего лишь... – я подошла к окну. Как он мог подумать, что я буду разочарована?

– Не подозревала, знаешь ли. Ты шутишь? Вид такой, словно мы буквально плывем по воздуху. Это Хадсон? – Я посмотрел на него, а он ухмыльнулся.

– Да. Замечательно, не так ли?

– Ты всего лишь пытаешься меня впечатлить, надеясь, что я одобрю. Вы манипулятор, мистер Скотт.

Он подошёл сзади, пока я смотрела на вид у окна, и окутал мою талию своими руками, а мои руки накрыли его.

– Я бы никогда не заставил тебя делать то, что ты не хочешь. Я говорил тебе это при нашей первой встрече, – сказал он легко.

Я положила свою голову ему на грудь.

– Говорил и сдержал слово. Неделя с вами была невероятной, мистер Скотт. Я запомню её навсегда.

Он сильнее прижал меня к себе.

– Следуй за мной. Я хочу увидеть, как ты будешь смотреться в моей постели.

От его слов я моментально почувствовала, как запульсировало у меня между ног, я взяла его за руку, и он повёл меня к дальней двери. Мы прошли по менее стеклянному коридору и потом оказались в темной комнате. Здесь был абсолютный контраст с гостевой. Он включил приглушённый свет и закрыл за мной дверь. Я смотрела на него, пока шла шаг за шагом. Его голубые глаза горели желанием, точь-в-точь как перед тем, когда он был готов обладать

мной. Он ступал навстречу мне, пока я отступала назад. А потом моя задница была прижата к стене, а он все продолжал надвигаться. Взял в руки моё лицо и ринулся к моим губам.

– Поцелуй меня, – сказал он.

Я вцепилась пальцами в его грудь, затем пробежалась ими вверх по шее и большими пальцами провела линии вдоль его губ. Он закрыл глаза, и я знала, что мне нужно было запомнить его лицом таким. Мои руки обвили его шею, и я подтолкнула его навстречу себе. Закусила его нижнюю губу так, как ему нравилось. Затем посасывала и покусывала. Наши языки сплелись воедино, и он крепче сжал мою попку. Мне нравилась эта его одержимость, и я заулыбалась через поцелуй. Поцелуи с ним не были похожи на поцелуи с другими мужчинами. И вдруг я поняла, что теперь все будет делиться на «до Итана» и «после него». Перед Итаном поцелуи были всегда прелюдией к чему-то большему, но сейчас я могла целовать Итана целую вечность. Я была уверена, что лишь одними поцелуями он мог бы довести меня до оргазма. Я вздохнула. И он отодвинул меня от стены, ведя к постели, задержав моё лицо в своих руках, разрывая поцелуй лишь на секунду, чтобы стянуть с меня футболку одним быстрым движением.

– Дай не свой телефон, – сказала я Итану. Он хотел заказать китайской еды, и мы сидели на диване, выбирая что-то из 181 блюда. На мне была футболка колумбийского университета, которую я нашла на стуле. Он был в своих боксерах. Это, пожалуй, был один из лучших вечеров на этой неделе, и это что-то значило.

Итан поднялся, подошёл к столу в другой части комнаты, где был его телефон и вернулся обратно, подавая мне его в руки.

Я вбивала своё имя в поисковик, пытаюсь найти своё имя в его контактах.

– Я не могу найти себя, – сказала я, смотря на него. Он взял телефон из моих рук, нажал несколько кнопок и вернул мне обратно. Я была подписана «Прекрасная Анна». О мать божья, почему я не могла найти такого мужчину, как этот, в Лондоне?

Я зашла в настройки и нажала «удалить», затем принялась за поиски сообщений.

– Что ты делаешь? – настороженно спросил он меня.

– Удаляю себя из твоего телефона, – ответила я, пока пролистывала его сообщения. Он не ответил. – Это будет для меня сложнее, чем я думала, и мне нужно убедиться, что нет никакой неоднозначности за всем этим. Никаких обещаний, никаких разочарований.

Я знала, что если оставлю ему возможность контактировать со мной, то по приезде в Лондон проведу много дней в мечтах и надеждах.

Пока я была занята, настроение Итана из беззаботного веселья сменилось на что-то другое. Я не хотела думать об этом. Я удаляла историю сообщений. Готово. Между нами все закончится после сегодняшней ночи. Мой желудок скрутило, и я почувствовала ком в горле.

Он потянул меня к себе и усадил на колени, пока телефон все ещё находился в моих руках. Он убрал с плеча мои волосы и поцеловал в шею. Он все усложнял.

– Иногда я забываю, что не знала тебя всю мою жизнь, – сказала я.

– Анна, – ответил он, опять поцеловав меня в шею. – Моя прекрасная Анна, я бы никогда не нарушил данное мной обещание.

Я повернулась и взяла его лицо в руки.

– Я знаю, ты думаешь, что не нарушил бы, но это неизбежно. И я не могу вновь

позволить себе пройти через это, – сказала я, опустив руки себе на ноги. – Я не могу желать большего, чем этот вечер, этот идеальный вечер. Спасибо тебе, Итан. Ты собрал моё сердце из кусочков и заставил поверить, что есть что-то лучшее.

Он ничего не сказал. Часть меня как будто освободилось, но было что-то ещё, голос в моей голове, который спорил со мной, просил остаться, который говорил, что у нас получилось, что это не было для него лишь интрижкой, а что он чувствовал нечто ещё. Нечто большее, что-то другое. Я хотела, чтобы он сказал, что чувствует ко мне то же, что и я к нему.

Но я промолчала.

Никаких обещаний. Никакой неоднозначности. Никакой херни.

Итан

Я не знал, что сказать. Она показалась такой грустной. Я хотел её. Хотел, чтобы она жила в городе, чтобы мы гуляли, встречались и все эти штуки. Но она была права. Она жила в 3000 миль отсюда, и мы знали друг друга неделю. Она видела меня таким, каким не видел никто другой, но опять-таки, мы знали друг друга неделю. И у меня вообще никогда не было отношений с женщиной более четырёх часов. Неделя была для меня большим промежутком времени, но на самом деле это была всего лишь неделя. Блядь. Это была невыносимая ситуация, и она принимала верное решение. Разумное решение.

Если мы не порвём контакты, как все сложится? Моя работа не позволит мне регулярно летать в Лондон, и даже если позволит, мы, скорее всего, виделись бы раз в месяц или что-то вроде того. Я видел уйму отношений, отравленных расстоянием. Я не хотел отравить то, что было у нас. Не хотел, чтобы она, в конце концов, возненавидела меня. Эту неделю мы убегали от реальности. Не было никакого разумного объяснения, но все же, между нами что-то было. Интересно, она тоже это чувствует?

Она взяла свой телефон и начала что-то нажимать. Предположительно удаляла меня. Может это потому, что она чувствовала что-то, что нельзя удалить?

Я должен был дать ей уйти.

Никаких обещаний. Никакой неоднозначности. Никакой херни.

Мои руки крепче сжали её, когда я углубился в неё. Я смотрел на неё сверху. Ее рот раскрывался шире, когда я вошёл в неё до конца. Иисусе! Она была восхитительна внутри. Она ни разу не отвела глаза с тех пор, как я оказался сверху. Господи! Я буду скучать по этому. Буду скучать по её реакции на меня. Я зажал её сосок между зубами. Она вцепилась в меня. Я потянул его немного, и она закричала.

- Ты, блядь, просто совершенство, – прошептал я, пока переходил к другой груди. – Такая чертовски невероятная.

Я почувствовал, как её киска сжалась и застонал. Боже, я кончу в течение 20 секунд, если она продолжит в том же духе.

–Итан,– простонала она.

– Что, детка? – я любил, когда она говорила, чего хочет, что ей нравится.

–Не останавливайся.

Я знал, что могу трахать эту женщину, и только ее, вновь и вновь весь остаток жизни. Мои толчки становились сильнее и глубже. Я знал, что она уже близко.

–Ты хочешь, чтобы я не останавливался, когда трахал тебя?

–Нет. Мне нужно, чтобы ты все время был внутри меня, – она захныкала.

Я наблюдал за ней, как её дыхание нарастало, и она бросилась против моих рук, которые удерживали её в моей кровати. Прекрасная. Моя. Сегодня.

Я видел, как утихал её оргазм, и выражение лица от напряженного переходило в расслабленное.

–О Боже! О Боже! О Боже! – кричала она.

Она заставила меня почувствовать себя Богом. Сжала свои бедра вокруг меня, и прежде чем у меня появился шанс остановиться - я начал изливаться в неё. Её давление стало моим триггером.

Я навалился на Анну всем своим весом, растягивая наши руки, моё тело прикоснулось к ней настолько, насколько это было возможно.

–Ты самый сексуальный мужчина из всех, что я встречала, – сказала она, её голос приходил в норму после нехватки воздуха из-за выкриков во время оргазма. Я был не до конца уверен, какой я предпочитал больше.

–Тоже самое могу сказать и о тебе, красавица, – я приподнялся на локти, чтобы взглянуть на неё. Так она выглядела лучше всего. После оргазма. Как будто принадлежала только мне.

–Господи, ты такая красивая, – сказал я, покинув её лоно, чтобы снять презерватив.

Я прижал её идеальную задницу к себе и обнял за талию. Я любил то, как она идеальна была для моего тела.

–Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня завтра, – сказала она.

–Все что угодно.

–Даже если тебе это покажется странным?

–Даже если я посчитаю это странным, – успокоил я её.

–Когда мы завтра будем прощаться, мне нужно, чтобы ты сыграл так, будто мы вновь собираемся встретиться вечером. Точно так же, как мы это делали все эти семь дней.

Я почувствовал, как будто меня кто-то ударил под дых. И часть меня сломалась.

Анна

Дэниел остался в Нью-Йорке, так что назад летели только мы с Лией. Мы полетели первым классом благодаря Дэниелу. Все, что для меня имело значение –это бесплатная выпивка. И мне нужно было стереть Итана Скотта из каждого уголка моей памяти.

–Могу ли я что-то предложить вам из бара, мисс? – спросила стюардесса.

–Конечно. Могли бы вы принести мне виски? – о Боже, виски напоминало мне о нем. – А вообще, пожалуй, лучше шампанское.

Она кивнула.

–А вообще, могли бы вы принести сразу два бокала, – я получила натянутую улыбку, но, к счастью, она не посмела больше ничего сказать.

–Ты в порядке? – спросила Лия.

–Конечно, я в порядке, –отрезала я. – Прости, мне нужно выпить. Я нервничаю в полетах.

–Ага, ну да. Это нормально, что ты расстроилась.

–Нет, Лия, это не нормально. Вовсе не нормально. Я знала парня одну неделю. Я смешна и мне просто надо выпить.

–Когда это суждено – значит суждено. С Дэниелом я это поняла на первом свидании. Я пыталась с этим бороться. Я была помолвлена с другим мужчиной как-никак, но знала.

–Даже если бы я знала, это не имеет значения. Мы живёт на разных континентах. И в любом случае... все кончено. У нас даже нет номеров друг друга.

–Что ты имеешь в виду? Вы переписывались, конечно же у вас есть номера друг друга.

–Я их удалила. С обоих телефонов. Это была интрижка, Лия. Я не хочу думать, что это было нечто другое. Так лучше.

Она сжала моё колено.

–Что ж, ты, как минимум, знаешь, что здесь хорошие парни. Мы всегда можем найти тебе кого-то ещё, когда ты вернёшься. У Дэниела есть симпатичный друг Адам, который свободен.

Лия всего лишь пыталась быть милой, но у меня и в мыслях не было начать встречаться с кем-то другим. Я собиралась позволить себе немного пострадать. Больше пить, больше есть и много работать. И когда я почувствую себя как прежде, то соберусь и начну сначала.

Никаких обещаний. Никакой неоднозначности. Никакой херни.

Осень в Лондоне

(Экстра)

Итан

Я не люблю летать, особенно на длинные дистанции. Но сегодня меня это мало волновало. Мне было, чем отвлечься и забыть о том факте, что мы были на высоте 30,000 футов в металлической трубе, пилот которой скорее всего спал или был пьян, или трахал в кабине бортпроводниц. Мне нужно было многое обдумать. Завтра важный день. Необходимо подготовиться.

Я до сих пор не прочёл пакет писем, который мне доставили в квартиру вчера. Мы должны давать интервью прессе весь понедельник, на следующий день после моего прибытия, а до этого была назначена встреча с персоналом, чтобы огласить о слиянии.

И потом, мне оставалось думать об Анне. Я никогда не должен был приводить её в свою квартиру в последнюю ночь. С тех пор она мерещилась мне в каждой комнате. Она так чертовски изумительно выглядела, кончая в моей постели. Это все, что я мог видеть, когда пытался там уснуть. Я фактически стал спать в гостевой комнате из-за того, что эти картинки не покидали моей головы.

Когда эта металлическая шгуковина приземлится в Лондонском аэропорту примерно через 5-6 часов, мы будем с ней в одном городе. Дышать тем же воздухом. Я не был уверен, что чувствую поэтому поводу.

Я знал, что хочу вновь её трахнуть, но также знал, что мой член не всегда был лучшим представителем моего сердца. Мой мозг знал, что мне нельзя отвлекаться. И она наверное была отвлечена кем-то другим. Прошли месяцы, и её аппетит ничем не уступал моему.

Эти мысли заставили мой желудок скрутиться. Надеюсь, это был её вибратор, которым она утешала голод, а не какой-то мудак, который не знал, как заставить её кончить.

– Не желаете ли ещё виски, сэр? – белокурая бортпроводница склонилась ко мне, демонстрируя вид более-чем-идеальных сисек.

Мне было интересно, скольких пассажиров она трахнула. Или это было всего лишь частью её работы? Она была не в моем вкусе.

– Нет, спасибо, – сказал я.

Она понизила голос.

– Что ж, если вам что-то понадобится. Что угодно. Дайте мне знать.

В ней не было ничего особенного. Слишком много макияжа на лице, ненастоящие сиськи, даже её низкий голос был непривлекателен.

– Нет, благодарю, – вновь сказал я. Я не хотел, чтобы она кружилась вокруг меня весь остаток полёта. Ей следует найти себе какого-то гадкого миллионера, который терял волосы и был бы более рад тому, что такая красotka обратила на него внимание.

Меня отправили в Лондон из Нью-Йоркского офиса. Мне было запрещено говорить из «Главного» офиса, исходя из сообщений менеджера. Долбаная политика. Это было не слиянием, это было переливанием. Я буду следящим за «слиянием» нашей компании с Лондонской юридической компанией «Аллен и Смит». Мы вели переговоры месяцами, но когда три месяца назад «Аллен и Смит» сделали нам предложение, мы знали, что наступило

то самое время. Они были уязвимы, а мы были готовы. Без нас «Аллен и Смит» скорее всего попадут под ликвидацию. Видимо, из-за того, что моя сестра была в Лондоне, кто-то предположил, что я смогу понять британскую культуру лучше, чем кто-либо. Так что я был назначен главным в этой сделке. Я не был уверен, была ли сделка правильным словом для этого. Я был здесь, чтобы убедиться, что Лондон делает то, что Нью-Йорк скажет им делать.

А что делать с Анной, я решу по прибытию в Лондон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Трайбека — TriBeCa (TriBeCa от англ. Triangle Below Canal Street — «Треугольник южнее Канал-стрит») — микрорайон Округа 1 (Manhattan Community Board 1) расположенный в Нижнем Манхэттене крупнейшего города США - Нью-Йорка. Название микрорайона Трайбека проистекает из аббревиатуры: «Triangle Below Canal Street» — Треугольник ниже Канал-стрит и заключен между улиц Канал-стрит, Уэст-стрит, Бродвей, и Чемберс-стрит

Манхэттен — (прим ред. «Манхэттен» — популярный коктейль, появившийся в конце XIX века в США, затем распространившийся в Европе, главным образом в Англии. Состоит из сладкого красного вермута и бурбона. Смешивают со льдом в смешительном стакане или в шейкере).

JFK — Международный аэропорт им. Джона Кеннеди (англ. John F. Kennedy International Airport) — крупнейший международный аэропорт в США, расположенный в районе Куинс в юго-восточной части города Нью-Йорка, в 20 км к юго-востоку от Нижнего Манхэттена.

Коламбус-сёркл. Мандарин Ориентал — Коламбус-сёркл (Columbus Circle, Площаде Колумба) — одна из самых известных площадей Манхэттена, появившаяся с юго-западного угла Центрального парка, на пересечении Бродвея и Восьмой авеню, на рубеже XIX и XX веков. Мандарин Ориентал (Mandarin Oriental) — пятизвездочный отель, обладает идеальным расположением в самом сердце города. Французские окна отеля дарят восхитительный вид на Гудзон, Центральный парк и сияющий огнями Манхэттен.

Дакота Билдинг — (англ. TheDakota) — элитный жилой дом рядом с Центральным парком на углу Central Park West и 72-й улицы. Здание было объявлено Национальным историческим памятником США в 1976 году, однако наибольшую славу оно приобрело позже, когда 8 декабря 1980 года в арке этого дома фанат Марк Чепмен застрелил Джона Леннона.

Черепаший пруд (TurtlePond) – один из прудов расположенный в Центральном Парке.

Музей Коллекция Фрика – частная коллекция старой западноевропейской живописи в мире, расположенная на Пятой авеню в Нью-Йорке. Собранный американским промышленником Генри Клэем Фриком (1849 – 1919) и выставленный на всеобщее обозрение в его особняке на 5-й авеню в Манхэттене. В ней представлены почти все «старые мастера» - от Чимабуэ и Пьеро делла Франчески до Шардена и Давида.

Duran Duran — британская рок-группа, образованная в Бирмингеме в 1978 году. Название коллектив получил по имени главного отрицательного персонажа фильма Барбарелла.

Эмпайр-стейт-билдинг (англ. Empire State Building) — 103-этажный небоскрёб, расположенный в Нью-Йорке на острове Манхэттен.